

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

2

966

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Унингчи йил нашри

2
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (редактор), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (зам. редактора), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕД-
РИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБ-
ДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор
экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор юр. наук Ш. З. УРА-
ЗАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист.
наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ
(зам. редактора), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос.
наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь).

Редактор Ф. М. Десятник
Корректор А. Ф. Михерева
Технический редактор Т. Ларионова

Р00634. Сдано в набор 15/1-1966 г. Подписано к печати 18/II-1966 г. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$ —1,62 бум. л.—4,45
печ. л. Уч.-изд. л. 5,0. Изд. № 1724/66. Тираж 1555. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР, ул. Л. Б. Шастри, 21. Заказ 34.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

М. КАРАХАНОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В последние годы у нас и за рубежом проявляется повышенный интерес к проблемам народонаселения, проводятся региональные и международные конгрессы и симпозиумы, посвященные различным вопросам развития населения континентов и отдельных стран.

В Советском Союзе ведутся широкие исследовательские работы по наиболее актуальным проблемам народонаселения как отдельных республик, так и экономических районов страны.

Созданная в 1962 г. Министерством высшего и среднего специального образования СССР проблемная группа «Народонаселение в период построения коммунистического общества» объединяет более 300 ученых высшей школы и научных учреждений, работающих в области изучения комплексных проблем народонаселения. Кроме того, при некоторых вузах, академиях и отраслевых институтах организованы специальные научные лаборатории, научные ячейки и группы, занятые изучением разнообразных и сложных вопросов развития населения. Так, в Ташкентском государственном университете ведется комплексное изучение проблем развития населения и расселения. В ряде вузов Средней Азии исследуются региональные проблемы демографии, географии населения и использования трудовых ресурсов.

Развертывание научно-исследовательской работы по проблемам народонаселения связано с необходимостью обеспечения ускоренного роста народного хозяйства, подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, с задачами территориального распределения и рационального использования трудовых ресурсов, развития и совершенствования форм городского и сельского расселения, улучшения условий жизни советских людей.

Демографическое благополучие является результатом воздействия различных положительных факторов на рост и развитие населения. Формирование и действие этих факторов прежде всего зависят от способа производства и от государственной политики населения. Это ярко видно на примере Средней Азии, где негативные демографические последствия прошлого за исторически короткий срок уступили место новым, позитивным демографическим явлениям, вызванным к жизни социалистическими производственными отношениями.

Республики Средней Азии занимают 1280 тыс. км², или 6,2% территории СССР; здесь проживает в настоящее время 17 млн. человек, т. е. почти 8% населения страны. В дореволюционный период экономическая и культурная отсталость районов Средней Азии находила свое выражение в низком уровне прироста населения. При относительно высокой рождаемости смертность здесь составляла 40—45 человек на

1000 жителей. Особенно велика была смертность среди детей. В годы Советской власти в среднеазиатских республиках созданы благоприятные условия для роста народонаселения. Непрерывно снижающийся уровень смертности при высокой рождаемости обуславливает прогрессивный рост населения Средней Азии (темпы его почти вдвое превышают общесоюзные), что является закономерным результатом неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни народов Средней Азии.

Резко выраженные порайонные различия в подвижности населения, особенно в сельских местностях, существенно меняют картину миграционных процессов. В республиках Средней Азии при относительной малоподвижности сельского населения наблюдается значительный ежегодный прирост численности населения городских поселений.

Проблемы народонаселения Средней Азии отличаются исключительным разнообразием и национальными особенностями, поэтому их комплексное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение.

Современный ускоренный рост населения в ряде районов мира, особенно в развивающихся странах, рассматривается многими буржуазными учеными как наиболее острая проблема современности. По их мнению, быстрый рост населения может служить серьезной помехой экономическому развитию этих стран. Они считают, что единственной и радикальной мерой обеспечения нормального развития бывших колониальных народов является сокращение рождаемости, искусственное ограничение прироста населения. Такая концепция, возведенная на уровень государственной политики империалистических держав, умаляет и в ряде случаев исключает первостепенную и объективную необходимость экономического, социального и культурного прогресса в этих странах.

Опыт советских среднеазиатских республик, имевших в прошлом немало общего с современными развивающимися странами, является наглядным примером успешного решения демографических проблем путем коренных социально-экономических и культурных преобразований.

В результате неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся, широкого развития здравоохранения и санитарного просвещения, решительного преодоления отрицательных бытовых традиций и пережитков прошлого в республиках Средней Азии происходят, а в дальнейшем станут еще более ощутимыми существенные сдвиги в развитии планирования семьи, внутрисемейного регулирования количества детей, что приведет к постепенному снижению рождаемости. Но как скоро произойдут подобные изменения, как будет формироваться динамика рождаемости и смертности под влиянием этих изменений, могут ли такие изменения привести к выравниванию параметров воспроизводства населения республик Средней Азии со средними показателями по стране в целом? Эти важные вопросы развития народонаселения ждут своего решения на основе конкретных социологических, экономических, медико-гигиенических и других исследований.

Другим отличительным признаком популяции Средней Азии является своеобразие возрастной структуры населения: удельный вес детских возрастов здесь гораздо выше, чем по стране в целом. Какие же изменения произойдут в ближайшие годы в возрастной структуре населения Средней Азии и какое влияние окажут они на формирование отдельных возрастных групп? Это вопросы большой теоретической и

практической значимости. От научно обоснованного прогноза численности и структуры населения прежде всего зависит правильная научная ориентация в определении перспектив развития производительных сил с учетом обеспечения оптимальной занятости населения.

История развития населения показывает, что главным критерием, характеризующим подвижность населения, служат экономические условия жизни. Вместе с тем немаловажное значение для характеристики подвижности населения имеют и такие факторы, как условия той или иной материальной и географической среды, сумма социально-правовых, бытовых отношений, историко-традиционных признаков и т. д. Их можно условно причислить к факториальным признакам определения подвижности населения второго порядка, причем в одних условиях они способствуют ограничению, а в других — усилению мобильности населения. Подвижность населения не является демографическим процессом, имеющим точно выраженные количественные значения, основанные на фиксации объективных процессов популяции (рождаемость, смертность, браки, разводы). Поэтому установить универсальную закономерность миграционных процессов невозможно.

В республиках Средней Азии уровень подвижности населения складывается различно. В городах, например, она гораздо сильнее, чем в сельских местностях; районы оазисов уступают по подвижности населения горным и степным районам; значительные различия имеются и в уровнях подвижности отдельных наций и народностей.

Развитие производительных сил в период строительства коммунизма будет сопровождаться усилением подвижности населения, территориальным перераспределением трудовых ресурсов, ибо «без создания подвижности населения не может быть и его развития»¹.

Таким образом, миграционные связи народов Средней Азии также представляют собой важную область проблем народонаселения, и глубокое изучение их характерных особенностей, порайонных различий этнических и других признаков является объектом исследования многих отраслей науки.

Средняя Азия располагает не только огромными природными богатствами, но и значительными трудовыми ресурсами, постоянное увеличение которых вызывает ряд проблем, связанных с их рациональным использованием. Темпы роста трудовых ресурсов республик Средней Азии почти вдвое превышают общесоюзные показатели. Высокая обеспеченность района трудовыми ресурсами, наличие крупных массивов неосвоенных земель, богатых сырьевых и топливно-энергетических источников создают благоприятные условия для более высоких темпов развития производства, особенно трудоемких отраслей. Определение оптимального соотношения между приростом численности трудовых ресурсов и темпами развития народного хозяйства республик Средней Азии — важнейшая задача науки о народонаселении.

Одной из важных проблем территориального размещения населения является реконструкция сельского расселения в соответствии с особенностями географических районов. В республиках Средней Азии все еще преобладают старые поселения, лишенные порою экономических предпосылок и современных элементов благоустройства. Проблемы их реконструкции требуют определения оптимальных размеров сельских поселений в разных природно-экономических условиях, решения сложных вопросов планировки, строительства новых и обновления старых кишлаков, создания в них лучших условий для жизни людей.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 246.

Проблемы расселения охватывают социально-экономические аспекты, включающие обеспечение оптимальной занятости населения, создание благоприятных условий для жителей, ликвидацию существенных различий между городом и деревней. Расселение связано также с этническими и бытовыми процессами населения.

В последние годы придается большое значение научным описаниям конкретных географических районов, обладающих внутренним единством и особенностями, отличающими их от других районов.

При решении проблем расселения нельзя не учитывать природную среду, естественные ресурсы, которые оказывают определяющее влияние на формирование различных поселений.

Национальные процессы, в том числе сближение наций, являются важным объектом изучения ряда наук. Успешное решение национального вопроса в нашей стране обеспечило невиданно быстрые процессы формирования, развития и сплочения наций и народностей. Вместе с тем этническое развитие народов Советского Союза, в том числе Средней Азии, сохраняет своеобразные черты и особенности. Следовательно, большое значение будет иметь изучение и учет национальных традиций, условий труда и быта населения и т. д.

Таким образом, проблемы народонаселения охватывают очень многие аспекты, которые ждут еще тщательного изучения и обобщения.

Чтобы обсудить и наметить пути решения сложных проблем народонаселения, в конце 1965 г. в Ташкенте была проведена Всесоюзная межвузовская научная конференция, посвященная проблемам народонаселения Средней Азии. В работе конференции, созванной Ташкентским государственным университетом им. В.И. Ленина, приняли участие свыше 300 ученых из всех союзных республик. Гостями конференции были представители демографической науки Болгарии, Чехословакии, Польши и ГДР. На пленарных заседаниях, секциях и симпозиумах было заслушано 267 докладов и научных сообщений.

Конференция должна была подвести некоторые итоги демографического развития народов Средней Азии, выявить характерные черты воспроизводства населения по наиболее важным и решающим периодам исторического развития, дать возможность нашим ученым обменяться опытом, критически оценить достигнутые результаты и наметить важнейшие направления дальнейшего развития исследовательских работ в вузах и научных учреждениях страны.

На конференции было отмечено, что многие важные теоретические и практические вопросы народонаселения не находят еще должного места в планах научных учреждений и высших учебных заведений.

Участники конференции высказали свое мнение по некоторым принципиальным вопросам теории народонаселения. Были обсуждены аспекты политики населения в социалистическом обществе и при этом подчеркнута необходимость изучения проблем обеспечения населения энергетическими ресурсами, минеральным сырьем, водой, продовольствием и другими материальными условиями жизни.

Одной из задач науки является теоретическое исследование закономерностей воспроизводства населения и прогноза его численности на перспективу, а также проблем расселения и миграции населения на территории страны. Обеспечение рациональной занятости трудоспособных контингентов составляет важнейшую заботу общества, и в этой связи комплексные исследования проблем трудовых ресурсов призваны сыграть неопределимую роль.

В решении всего круга вопросов народонаселения надо перейти от общих исследований к разработке проблем расселения и трудовых

ресурсов конкретных районов, ибо комплексное решение проблем народонаселения на подлинно научной основе возможно лишь при условии всестороннего учета специфики местных географических, демографических, исторических, национальных и экономических условий.

На заседаниях секций и симпозиумов конференции развернулись оживленные дискуссии по актуальным проблемам народонаселения. На секции общих проблем народонаселения обсуждались экономические, экономико-географические, демографические, природоведческие и другие вопросы народонаселения, методика изучения проблем народонаселения, миграционные процессы, трудовые ресурсы, занятость и размещение населения.

Ряд сообщений был посвящен проблемам высвобождения рабочей силы в связи с техническим прогрессом и рационального использования ее в народном хозяйстве.

Значительное внимание было уделено проблеме миграции населения. В докладах и сообщениях по вопросам внутренней миграции и обмена населением между республиками Средней Азии и другими районами страны указывалось на необходимость определения научно обоснованной единицы миграции. Статистика, в сущности, имеет дело с объектами внутренней и внешней миграции, с одной стороны, окончательной (или постоянной) и временной миграцией, — с другой. Современный учет механического движения населения в СССР и большинстве социалистических стран не позволяет определить миграционные потоки по характеру и целям движения мигрирующих. Были высказаны мысли о том, что следует сузить рамки учета переходящей миграции до 3 месяцев и точнее устанавливать критерии обработки первичного статистического материала. Затрагивались и вопросы моделирования процессов движения населения и широкого применения выборочных обследований для определения его подвижности. Оживленную дискуссию вызвало определение сущности и формулировки законов народонаселения в социалистическом обществе.

На секции проблем городского и сельского расселения и вопросов районной планировки наиболее интересным было обсуждение перспектив планирования существующих и новых городов и поселков городского типа во взаимосвязи с сельским расселением и с перспективным территориальным балансом трудовых ресурсов; вопросы планомерной реконструкции сельского расселения в соответствии с задачами ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, а также рациональным размещением сельскохозяйственного и промышленного производства.

На секции отмечалось, что за последние годы заметно продвинулись исследования по географии населения, разработано немало теоретических положений о расселении и практических рекомендаций по проблемам народонаселения. Тем не менее практические плановые и проектные работы по перестройке форм расселения зачастую ведутся без должного использования результатов научных исследований по проблеме народонаселения, особенно географии населения.

Весьма полезную работу проделала секция проблем использования трудовых ресурсов, где обсуждались проблемы размещения производства и занятости, географии трудовых ресурсов, механизации сельскохозяйственного производства, улучшения использования женского труда, методологические вопросы баланса трудовых ресурсов и т. д.

В ходе обсуждения наглядно выявилось общее мнение участников секции о том, что рациональное использование трудоспособного населения должно базироваться на точных, научно обоснованных выводах

о соотношении между потребностями производства и размещением трудовых ресурсов, на показателе баланса труда в дробном территориальном разрезе.

На секции проблем демографии и социальной гигиены, наряду с общетеоретическими вопросами, были обсуждены конкретные и региональные проблемы демографии и здоровья населения.

Поставленные на секции доклады и развернувшиеся по ним прения вызвали повышенный интерес не только у демографов, социологов, статистиков, гигиенистов, но и у представителей ряда других отраслей науки, включая деятелей архитектуры, градостроения и др.

Участники секции отметили, что ныне, когда в развивающихся странах Азии и Африки происходит быстрый рост населения, республики Средней Азии могут служить для этих стран ярким примером разрешения проблемы народонаселения при социализме.

Вместе с тем проблема ускоренного роста населения в развивающихся странах и его социально-экономических последствий требует специального и всестороннего изучения учеными-марксистами.

На секции с обстоятельными научными сообщениями выступили представители Польши и Чехословакии. Польские ученые говорили о соотношении права и народонаселения, об образовательном уровне населения Польши. Чешские ученые посвятили свои выступления некоторым дискуссионным вопросам народонаселения.

В современных условиях демографического развития первоочередное значение имеют исследования, направленные на изучение взаимосвязи плодovitости с социально-экономическими факторами и прежде всего занятостью женщин; более глубокое изучение заболеваемости и причин смерти, особенностей и факторов изменения физического развития детей и подростков.

Для правильного отражения закономерностей развития народонаселения фактические демографические данные необходимо подвергать всестороннему анализу на основе марксистской методологии.

Особенности структуры населения республик Средней Азии требуют проведения исследований не только в территориальном, но и в национальном разрезе. На секции этнических проблем на большом фактическом материале были широко проиллюстрированы национальные процессы в среднеазиатских республиках, протекающие под влиянием усиливающегося межнационального общения народов Советского Союза.

Успешное решение национального вопроса в СССР обеспечило невиданные в истории темпы формирования, развития и сплочения социалистических наций и народностей.

Возникновение новых промышленных центров, развитие транспорта, разработка природных богатств, освоение вновь орошенных территорий обусловили постоянный рост численности сельского и городского населения республик Средней Азии, усилили его подвижность и вызвали изменения в этнической географии каждой республики.

Интересно и плодотворно прошла работа симпозиумов, посвященных демографическим проблемам г. Ташкента, традициям быта, роли женщин в общественном производстве, проблемам поселения на землях нового орошения.

Обсуждая проблемы развития городов, демографы, географы, градостроители пришли к единому мнению, что развитие крупных, средних и малых городов следует направлять, сообразуясь с экономическим профилем отдельных территорий, контингентом трудоспособного насе-

ления, которое формируется в зависимости от параметров воспроизводства и подвижности населения.

Не менее важные вопросы обсуждались на симпозиумах «Традиция в быту» и «Женщина в общественном производстве». Традиции быта занимают видное место в проблемах развития населения страны, в том числе республик Средней Азии. Не учитывать их — значит допустить погрешности в прогнозах, планировании экономического и культурного развития отдельных районов страны.

Всесоюзная межвузовская научная конференция по проблемам народонаселения Средней Азии по характеру и широте обсужденных ею проблем вышла за рамки регионального совещания и вызвала большой интерес среди представителей самых различных отраслей знания.

Конференция подтвердила актуальность и своевременность объединения усилий социологов, экономистов, демографов, эконом-географов, историков, градостроителей, медиков и представителей других отраслей наук, а также практических работников в решении теоретических и практических проблем народонаселения. Обсуждение этих проблем выявило среди участников единство взглядов, позволило суммировать результаты научных исследований по различным аспектам народонаселения. Участники конференции подчеркивали, что в настоящее время происходит процесс формирования науки о народонаселении, в которой синтезируются достижения различных отраслей общественных и естественных наук.

Наиболее важные итоги конференции сводятся в основном к следующему:

— дана оценка современным региональным процессам народонаселения Средней Азии с точки зрения наук, изучающих социально-экономические, демографические, этнографические, географические и другие сдвиги, происшедшие в развитии таджикского, казахского, киргизского, туркменского, узбекского и каракалпакского народов;

— определена научная платформа по некоторым общетеоретическим вопросам народонаселения социалистических стран на основе марксизма-ленинизма; дана критическая оценка буржуазным концепциям о народонаселении;

— на основе широкого обмена мнениями намечены пути развития науки о народонаселении и исследований комплексных проблем народонаселения и расселения;

— налажен обмен опытом исследований между учеными различных специальностей и достигнуто объединение научных сил для дальнейшего развития исследований по общесоюзной, региональной, а также международной тематике;

— укреплены творческие контакты и содружество между учеными высшей школы и научных учреждений, с одной стороны, и практическими работниками плановых и статистических органов, проектных, хозяйственных организаций и учреждений — с другой;

— конференция послужила стимулом к усилению подготовки научных кадров по различным областям науки о народонаселении; усилила интерес научных и научно-педагогических работников высшей школы и научных учреждений, особенно республик Средней Азии, к активному участию в решении теоретических и практических вопросов демографии, географии населения, этнографии, социальной гигиены, градостроительства и т. д.

— выработаны рекомендации по наиболее важным аспектам обсужденных на конференции проблем и сформулирован ряд организационных мероприятий, направленных на дальнейшее развитие научных

исследований в области народонаселения. В принятом участниками конференции решении подведены итоги ее работы, сформулированы выводы и рекомендации по наиболее актуальным проблемам народонаселения, выдвинутым самой жизнью, практикой коммунистического строительства.

В числе организационных мероприятий, намеченных конференцией, предложено создать при правительствах союзных республик комиссии по населению в качестве консультативного и координационного органа для выработки практических рекомендаций по вопросам народонаселения.

Поскольку в республиках Средней Азии все еще имеются недостатки в учете гражданского состояния, конференция обратилась к правительствам среднеазиатских республик с просьбой усилить работу исполкомов местных Советов, органов ЗАГС и статистических управлений для обеспечения своевременного и полного учета гражданского состояния. В этой связи признано целесообразным создавать при исполкомах сельских, районных и городских Советов депутатов трудящихся общественные комиссии содействия для лучшей постановки учета гражданского состояния.

Признано необходимым создание общесоюзного института по проблемам народонаселения и всесоюзного журнала демографии. Конференция высказалась за усиление работы по совершенствованию систем статистических показателей, характеризующих население и связанные с ним общественные и природные факторы, и обратилась к ЦСУ СССР с предложением проводить периодические выборочные обследования по различным вопросам народонаселения, расширить публикацию данных о населении применительно к многообразию нашей страны в разрезе мелких территориальных единиц и населенных пунктов; дать научным работникам возможность использовать в своей работе статистические материалы по более широкому кругу показателей; при проведении следующей переписи населения шире учитывать пожелания ученых, работающих в области проблем народонаселения.

Была особенно подчеркнута необходимость расширения подготовки специалистов по проблемам народонаселения, особенно демографии, и введения курса демографии при подготовке специалистов по экономике, философии, социологии, географии, этнографии, медицине, психологии, а также создания учебника по демографии для высшей школы.

Поскольку проблемы народонаселения Средней Азии отличаются исключительным разнообразием и региональными особенностями, комплексное исследование их имеет особо важное теоретическое, практическое, политическое и международное значение. Поэтому конференция обратилась к Министерством высшего и среднего специального образования СССР и УзССР с просьбой создать при Ташкентском государственном университете межфакультетскую проблемную лабораторию по вопросам изучения народонаселения. Аналогичные лаборатории целесообразно создать при академических институтах или университетах других республик Средней Азии и Казахстана.

Успешное проведение конференции в Ташкенте позволяет распространить ее опыт и на другие районы страны, где также целесообразно проводить региональные конференции по народонаселению. В частности, принято решение создать в 1966 г. симпозиум по проблемам народонаселения на базе проблемной лаборатории народонаселения Московского государственного университета, посвятив его социологическим и экономическим проблемам народонаселения и политике народонаселения в социалистическом обществе.

К 50-летию ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

А. И. ИШАНОВ

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В БУХАРЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, в корне изменила судьбы всех народов нашей страны. Могучая волна социалистической революции, победившей в центре, докатилась до самых отдаленных окраин страны, народы которых, следуя примеру великого русского народа, под руководством ленинской партии большевиков поднялись на борьбу против своих угнетателей.

Пламя революции охватило и такие отсталые в экономическом, политическом и культурном отношении феодальные ханства, как Хива и Бухара, находившиеся ранее в вассальной зависимости от царской России.

В конце августа 1920 г. трудящиеся Бухары под руководством коммунистов поднялись на вооруженное восстание против кровавого режима эмирата — одного из последних контрреволюционных очагов в Средней Азии, оплота феодальной реакции и средневекового мракобесия.

В этот критический момент русский народ и другие народы Советской России протянули руку братской помощи восставшим трудящимся Бухары. Совместные усилия частей Красной Армии, бухарских красных войск и восставшего народа увенчались успехом. 2 сентября 1920 г. над Старой Бухарой взвилось Красное знамя революции. Бухара стала независимой Народной Советской Республикой.

В. И. Ленин с трибуны VIII Всероссийского съезда Советов воздал должное Бухарской Коммунистической партии, поднявшей крестьян и ремесленников на борьбу против феодально-деспотического строя. В. И. Ленин высоко оценил создание Бухарской Народной Советской Республики как большую победу национальной политики Коммунистической партии и Советского государства на Востоке и сильный удар по политике колониализма империалистических держав Запада¹.

Свергнутые революцией эксплуататорские классы в Бухаре, как и в России, оказали ожесточенное сопротивление утверждению власти трудового народа. При этом они опирались на военную и финансовую поддержку американско-английского империализма, стремившегося удержать народы Востока в ярме социального и колониального гнета. Поэтому после свержения деспотического строя эмирата трудящимся Бухары пришлось в упорной и длительной борьбе защищать великие завоевания революции, отражая натиск объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

Спасаясь от гнева революционного народа, эмир Саид Алим-хан укрылся в Восточной Бухаре. Опираясь на военную и финансовую по-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 459—460.

мощь английского империализма и поддержку всех контрреволюционных элементов, он сумел собрать довольно значительные силы в районе Байсуна и Ширабада. Над революционной Бухарой нависла грозная опасность. Однако в этот решающий час Советская Россия вновь протянула руку помощи молодой Народной Советской Республике.

13 февраля 1921 г. соединенными усилиями бухарских и советских войск под Байсуном была разбита двухтысячная армия эмира. Красная Армия, за двое суток пройдя 130 верст, освободила от басмачей Денау, Юрчи, Сары-Ассия, Сары-Джуй и Регар. 21 февраля 1921 г. красные войска заняли Душанбе и Гиссар, а в середине апреля 1921 г. были освобождены Куляб, Бальджуан, Каратегин и Дарваз. Эмир, потерпев полное поражение, вынужден был бежать в Афганистан². Героическая борьба красноармейских частей при поддержке трудящихся масс привела к полному освобождению Восточной Бухары от эмирских банд. Таким образом, Советская власть была установлена по всей территории БНСР.

Однако успехи, одержанные в борьбе против эмирских банд, не были закреплены тогда путем создания органов подлинно народной власти в освобожденных районах Восточной Бухары.

Отдельные руководящие деятели из правительства БНСР были заражены реакционными идеями пантюркизма и панисламизма. Заядлый националист, пантюркист Абдулхай Арифов пробрался на пост военного назира (министра) БНСР, а турецкий полковник Али-Риза, ставший во главе республиканского управления милиции, создал 10-тысячную милицию, противопоставляя ее Красной Армии. Турецкий «учуный» Субхи, прибывший в Бухару под видом изучения «советского строительства в мусульманских странах», вел открытую пропаганду против социалистической России, выступая в мечетях с проповедями о необходимости «единения всех мусульман во имя спасения ислама»³.

Высланные из Туркестана за националистическую деятельность Мунавар Кары, Кушбегиев и другие пробрались на ответственные посты в правительстве республики и вели подрывную работу против Советской власти, оказывая прямую и косвенную помощь басмаческим шайкам.

В середине ноября 1921 г. к басмачам перешел военный назир Ширабадского вилаета полковник турецкой службы Хасанов с отрядом милиции в 85 человек. В Кабадиане этот изменник собрал митинг, где заявил, что вместе с ним находится Энвер-паша и их общей целью является «спасение Бухары от большевиков»⁴.

8 декабря 1921 г. в Душанбе на сторону басмачей перешел председатель БухЦИКа Усманходжаев с отрядом милиции в 700 человек во главе с турецким полковником Али-Ризой. Предателям удалось вероломно разоружить две роты и пулеметную команду советского гарнизона в Душанбе. Однако 13 декабря 1921 г. красноармейские части, прибывшие из Термеза, разгромили банду Али-Ризы.

Появившийся в Бухаре в конце ноября 1921 г. международный авантюрист Энвер-паша сумел тайком пробраться к басмачам. В разгар так называемых «душанбинских событий» он с отрядом в 85 человек скрылся в сел. Кок-Таш, в стане главаря локайских басмачей Ибрагим-бека. По подсказке Энвера 13 декабря 1921 г. Ибрагим-бек потребовал от командования красных частей вывода советского отряда из Душанбе, обещая даже дать ему продовольствие на дорогу и необходимые

² Костры (приложение к газ. «Туркестанская правда»), 1923, № 3—4, стр. 25—27.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 71а, л. 72.

⁴ Там же, д. 257, л. 10.

транспортные средства, а 1 января 1922 г. он совершил нападение на советский гарнизон в Душанбе⁵.

В связи с создавшимся в Восточной Бухаре тревожным положением объединенное заседание ЦК БКП, Совета Народных Назиров и Всебухарского ЦИКа Советов 2 января 1922 г. признало необходимым создать чрезвычайную комиссию с диктаторскими полномочиями, в составе коммунистов Насира Хакимова (председатель), Алимджана Акчурина (заместитель), Ахмеда Камалова (секретарь), Рашида Баймуратова и Ходжи Зайнуллы Закрияева (члены комиссии). Комиссия выехала в Душанбе 10 января 1922 г.

5 января 1922 г. Пленум ЦК БКП организовал бюро ЦК БКП по Восточной Бухаре для «создания коммунистических организаций и ведения агитационной работы среди населения», куда вошли А. Акчурин (председатель), Н. Хакимов и А. Камалов⁶.

В этот сложный для молодой Бухарской республики момент ЦК РКП(б) пришел на помощь БНСР. 1 февраля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «По бухарскому вопросу», выработанное комиссией, в которую входили И. В. Сталин, Г. В. Чичерин, В. В. Куйбышев и Файзулла Ходжаев. Постановление предусматривало:

1. Установление взаимоотношений ЦК РКП(б) с Бухарской Коммунистической партией на общих основаниях с Центральными Комитетами Компартий независимых советских республик с вхождением представителей БКП и ХКП в Туркбюро ЦК РКП(б), которое преобразовывалось в Средазбюро ЦК РКП(б).

2. Сближение Бухарской, Хорезмской и Туркестанской советских республик в области внешней торговли, мелиорации и железной дороги, с выделением для этого соответствующего хозяйственного органа (Среднеазиатского экономического совета) на паритетных началах, с участием представителя РСФСР, через которого надлежало осуществлять сношения центральных ведомств РСФСР с правительствами БНСР и ХНСР.

3. Объединение антибасмаческих фронтов на территории Бухары и Ферганы под руководством специального командования по назначению Реввоенсовета РСФСР с тем, чтобы обратить особое внимание как на политическую работу среди мусульманского населения, так и на усиление снабжения красноармейских частей.

4. Переброску в Бухару оборудования для текстильных, мыловаренных, бумажных, кожевенных предприятий (за счет РСФСР), с возложением ответственности за срочность выполнения этой операции на ВСНХ.

5. Включение в состав народного демократического правительства представителей от Союза дехкан, Совета профсоюзов, Восточной Бухары (таджиков) и туркмен.

6. Неуклонное проведение в жизнь резолюции X съезда РКП(б) по национальному вопросу, предусматривающей привлечение к советской работе национальной интеллигенции, доказавшей свою преданность Советской власти.

7. Очищение территории БНСР от контрреволюционных элементов (групп Валидова, турецких контрреволюционеров и др.)⁷.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 1 февраля 1922 г. признало важнейшей задачей партийных и советских органов Бухары

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 257, л. 10.

⁶ Там же.

⁷ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 97, л. 5—6.

ликвидацию басмачества. В этих целях было предложено усилить политическую работу среди туркмен и таджиков, сделать ряд уступок местному населению вплоть до возвращения конфискованных вакуфных земель, разрешения казийских судов и амнистии умеренных элементов басмачества.

15 марта 1922 г. в Старой Бухаре состоялся многотысячный митинг, посвященный вхождению Бухарской Коммунистической партии в состав РКП(б), что явилось переломным моментом в укреплении народной Советской власти. На этом митинге, превратившемся в смотр боевых сил дружбы и братства между народами РСФСР и БНСР, глава революционного правительства Файзулла Ходжаев от имени трудящихся БНСР заявил, что, «имея опору в лице Советской России, нам нечего бояться басмачества, нам нечего бояться и враждебных намерений соседних с нами государств. Победа за трудовым народом Бухары»⁸.

Между тем, воспользовавшись отходом частей Красной Армии из Душанбе, басмаческие шайки Ибрагим-бека к началу марта 1922 г. расположились вдоль линии Байсун — Ширабад, подтягивая в этом направлении отряды Давлатман-бия из Бальджуана и Султан-ишана из Дарваза. Ударные силы басмачей были сосредоточены в районе Ширабада. Их вожаки во главе с Энвер-пашой решили объединить разрозненные и зачастую враждующие между собой басмаческие отряды. С этой целью Энвер-паша организовал военный совет с участием всех предводителей басмачей с главным штабом в сел. Денау. В районах Восточной Бухары были восстановлены и старые эмирские порядки. Во главе Бальджуанского вилаята был поставлен Давлатман-бий, дарвазским беком стал Султан-ишан, а Ибрагим-бек управлял Гиссарским вилаеком. По указанию Энвера назначенные им беки приступили к мобилизации населения в басмаческие шайки и организовали регулярное обучение последних под руководством турецких офицеров-инструкторов⁹. К началу марта 1922 г. Энвер-паша имел в своем распоряжении 10 тыс. басмачей¹⁰.

В этих условиях Чрезвычайная диктаторская комиссия по делам Восточной Бухары развернула активную работу по борьбе с басмачеством. 10 марта 1922 г. она созвала конференцию представителей населения Байсуна и Ширабада с участием 40 делегатов. Конференция обратилась с воззванием к джигитам, обманутым басмачами, о сдаче оружия и возвращении к мирному труду.

Для разъяснения населению пагубных последствий авантюры агента международного империализма Энвера участники конференции были направлены по вилаеатам Восточной Бухары. Председатель Комиссии коммунист Насыр Хакимов вел большую работу в тылу врага — в Душанбе, а коммунист Алимджан Акчурин — в районе боевых действий — в Байсуне.

Определяющую роль в развитии басмаческого движения в Бухаре сыграло вмешательство английского империализма во внутренние дела Бухары. Подтверждением этому служит письмо эмира Алим-хана главарю басмачей Султан-ишану. В письме эмир сообщает, что его миссия, отправленная в Лондон, успешно закончила свою работу, полностью договорилась с английским правительством об оказании помощи басмачам войсками, самолетами и артиллерией, прибытие которых ожидалось через Шугнан, Читрал и Дарваз к весне 1922 г.¹¹

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 257, л. 213.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 208.

¹¹ Там же, л. 218.

Как видно из архивных документов, большую помощь бухарским басмачам оказывали и реакционные круги Афганистана.

Опираясь на поддержку английских империалистов и афганской реакции, активизировали свою деятельность басмаческие банды в Западной Бухаре.

К началу марта 1922 г. ухудшилось положение в Старой Бухаре, — количество басмаческих банд в окрестностях города резко увеличилось. И в этом немалую роль сыграла агитация, проведенная в кишлаках Бухарского вилаета агентами афганского посла Абдулхади-хана, за что он был выслан из пределов республики по требованию правительства БНСР.

Выехавший в Кермине под видом наблюдения за военными действиями военный назир БНСР А. Арифов предательски перешел к басмачам. Вместе с ним ушли к басмачам заместитель военного назира турецкий офицер Талат-Заде, а также заместитель назира внутренних дел Мулла Баба. Измена отдельных членов правительства БНСР убедительно показала, что в его составе имеются националистические, контрреволюционные элементы, связанные с басмачами и реакционными кругами Афганистана¹².

В этот тяжелый момент, когда над столицей БНСР нависла угроза захвата ее басмачами, Красная Армия вновь пришла на помощь революционному правительству Бухары. 9 марта 1922 г. в ожесточенных боях под Вабкентом и Гиждуваном были разбиты басмаческие банды Муллы Абдуджаббара¹³.

Главной задачей дня, как указывалось в директиве ЦК РКП(б) от 13 марта 1922 г., было быстрейшее и решительное уничтожение басмачества в районе Восточной Бухары, ликвидация авантюры Энвера.

Для оказания практической помощи местным коммунистам в борьбе с бандами Энвер-паши в Бухару был направлен выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства Г. К. Орджоникидзе.

По инициативе Г. К. Орджоникидзе 18 мая 1922 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О туркестано-бухарских делах», в котором была дана ясная директива по борьбе с басмачеством¹⁴.

В целях создания перелома в настроении широких народных масс в пользу Советской власти и вовлечения их в борьбу с басмачеством Центральным Комитетам Компартий Туркестана, Бухары и Хорезма было предложено организовать совместно с советскими органами широкую политическую кампанию, проводить общенародные митинги, беспартийные конференции, разъясняя трудящимся классовую сущность басмачества и подлинное лицо Энвера как наемного агента английского империализма, заклятого врага народов Востока.

Органам государственной безопасности было предложено очистить Туркестан, Бухару и Хиву от антисоветских, турецко-афганских элементов, а Советам рекомендовано объявить амнистию всем басмачам, желающим вернуться к мирному труду, возратить вакуфные земли их бывшим владельцам, а также легализовать местный казийский суд.

Было признано необходимым улучшить состав бухарского правительства и пополнить его авторитетными представителями дехкан и трудовой национальной интеллигенции.

¹² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 257, л. 286.

¹³ Жизнь национальностей, 22 марта 1922 г., № 4 (10), стр. 13.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 2.

Директива ЦК РКП(б) «О туркестано-бухарских делах» послужила руководящим началом в борьбе Бухарской Коммунистической партии против авантюры Энвера.

В состав революционного правительства БНСР были введены представители туркмен (в лице Аннагельды), национальной интеллигенции (Мукимджан Каримов, Кари-Юлдаш Пулатов, Садриддин Айни), Союза дехкан (Баймуратов), профсоюзов (Джурабаев) и т. д.

Глава правительства БНСР Ф. Ходжаев начал объезд сел Бухарского и Кермининского вилаетов, где устраивались многолюдные митинги, на которых крестьянам объяснялась контрреволюционная, антинародная природа басмачества. За сравнительно короткий срок в указанных вилаетах добровольно сдались три главара басмачей и 400 вооруженных джигитов, заявивших о желании вернуться к мирному труду¹⁵. 25 мая 1922 г. БухЦИК принял декреты о возвращении вакуфов их прежним владельцам и легализации суда казиев.

Бухарская Коммунистическая партия развернула массовую агитационную работу, разъясняя трудовому крестьянству освободительную миссию Красной Армии и ее роль в ликвидации басмаческого бандализма.

4 июня 1922 г. была созвана IV Чрезвычайная сессия БухЦИКа с участием 340 делегатов, обратившихся к трудовому народу с призывом «собраться под Красное знамя и объединенными силами уничтожить Энвера»¹⁶.

13 мая 1922 г. Энвер-паша перешел к активным военным действиям, начав атаки как на правом (под Кермине), так и на левом (под Байсуном) фланге. Стремясь прервать связь частей Красной Армии с Дербентом, Ширабадом, Термезом, а также с тылом, он поручил Мулле Абдулкахару развить активные действия от Нураты в долине Зарафшана. Однако эти атаки басмачей были отбиты частями Красной Армии. 22 мая 1922 г. под Керками были полностью уничтожены окружавшие город афгано-туркменские шайки. Под Байсуном банда Ибрагим-бека в количестве 1900 человек пыталась прервать сообщение красноармейских частей с Дербентом, Ширабадом и Термезом, но после ряда наступательных операций частей Красной Армии она была отброшена, что позволило советским войскам активизировать действия в тылу басмачей — в долине Зарафшана. 28 мая 1922 г. банда Муллы Абдулкахара в Нурате была уничтожена и остатки ее бежали в пустыню.

На этом завершился первый этап операций советских войск против бухарских басмачей. Уже тогда обнаружилась слабость басмачей, отсутствие у них организованности и дисциплины, а главное — враждебное отношение к Энверу населения занятых им районов, которое оказывало всемерную помощь Красной Армии¹⁷.

В результате успешных операций в районах Керки и Байсуна красноармейские части продвинулись на территорию Восточной Бухары и вышли на линию Сары-Ассия, Юрчи, Денау, Кабадиан и Ховалинг. Решительный бой с бандой Энвера под Байсуном 15 июня 1922 г. закончился победой Красной Армии.

В связи с победой советских войск над басмачами в г. Бухаре был проведен многолюдный митинг. В тот же день состоялось объединенное заседание ЦК БКП, БухЦИКа и Совета Народных Назиров с участием

¹⁵ Бухоро Ахбори, 18 мая 1922 г.

¹⁶ Известия БухЦИКа, 17 июня 1922 г.

¹⁷ Известия ТуркЦИКа, 5 июля 1922 г.

главнокомандующего вооруженными силами РСФСР С. Каменева, на котором было принято решение отправить всех ответственных работников для организации митингов на местах по случаю наступления Красной Армии на басмаческие банды¹⁸.

В освобожденных советскими войсками районах жизнь входила в нормальную колею; население, ранее скрывавшееся в горах, возвратилось в родные места и приступило к мирной жизни.

Отношение местного населения к Красной Армии было весьма дружелюбным, что способствовало успеху работы в Байсуне Диктаторской комиссии по делам Восточной Бухары и созданию в освобожденных районах вилаетских ревкомов с участием представителей Диктаторской комиссии, командования Бухарской группы войск и самого населения.

4 августа 1922 г. Энвер, собрав последние силы и опираясь на подкрепления, полученные из Афганистана, перешел в наступление в районе Ховалинга и Бальджуана. В кишлаке Обидора в ожесточенных боях басмачи потерпели полное поражение, а сам Энвер погиб в этом бою. Народ радостно встречал своих освободителей — воинов Красной Армии.

Разгром банд Энвера нанес сокрушительный удар по плану вооруженного вмешательства во внутренние дела БНСР со стороны английских империалистов, стремившихся превратить Бухару в колонию Британской империи. Трудящиеся массы Бухары под руководством ЦК БКП, опираясь на бескорыстную братскую помощь ЦК РКП(б) и Советского правительства, твердо шли по пути укрепления союза с Советской Россией — оплотом свободы и независимости угнетенных народов Востока.

Басмаческое движение, возглавляемое Энвером, принесло неисчислимые бедствия трудовому народу Бухары. III Всебухарский съезд Советов (15—18 августа 1922 г.) оценил басмачество как антинародное движение эксплуататорских классов, поддерживаемых империалистическими государствами, направленное против национальной независимости и государственного суверенитета БНСР с целью восстановления эмирата под эгидой английского империализма. Разоблачая клеветнические измышления врагов Советской власти о Красной Армии, съезд в своей резолюции по докладу «О Красной Армии» особо подчеркнул, что «Русская Красная Армия прибыла в Бухару не по собственной инициативе, ради достижения какой-либо корыстной цели, а наоборот, по зову Бухарской Народной Советской Республики для освобождения ее территории и угнетенного народа от продолжавшегося басмаческого движения»¹⁹.

III Всебухарский съезд Советов прошел под лозунгом укрепления дружбы с Советской Россией. Он высоко оценил бескорыстную помощь РСФСР и освободительную роль Красной Армии в разгроме басмачества. В своем обращении к населению съезд подчеркивал: «Бухарская Народная Советская Республика перед лицом сильного противника в борьбе пошла рука об руку с трудовым народом России, которая своей героической борьбой указала народам Востока пути к революции и освобождению. В братском Союзе обеих республик против врагов мы добились благих результатов, упорная борьба, которую мы вели, в настоящее время подходит к концу и в недалеком будущем все вилаеты БНСР будут освобождены от энверских грабительских банд, служащих

¹⁸ Туркестанская правда, 30 июля 1922 г.

¹⁹ Съезды Советов в документах (1917—1922 годы), т. II, М., Госюриздат, 1960, стр. 587.

орудием контрреволюционных гнусных замыслов правительства Антанты»²⁰.

По решению съезда за героическую защиту государственного суверенитета Бухары от покушения империалистических государств свыше 70 участников боев против авантюры Энвер-паши были удостоены высшей правительственной награды БНСР. Среди них, наряду с Главкомом вооруженными силами РСФСР С. Каменевым, командиром Бухарской группы войск Кокуриным, красноармейцами Гайнулиным, Аскарковым и другими, были активисты из местного населения, такие как Юлдашев (член Диктаторской комиссии), Камил Аксакал из Бухарского вилаета, туркмены Наурузов и Ишниязов, председатель Ширабадского ревкома Ахмадбеков, начальник милиции Байсуна Исламов, Нигматуллаев из дехкан Гиждувана, Хаджикул Амин из Кермине и др.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги революционного правительства БНСР в организации борьбы с басмачеством. На III Всебухарском съезде Советов полпред РСФСР при правительстве БНСР Ф. Кожевников огласил текст грамоты ВЦИК от 20 июля 1922 г. о награждении председателя Совета Народных Назиров Файзуллы Ходжаева орденом Красного Знамени за образцовое выполнение им «своего долга перед социалистическим Отечеством в бою против его врагов эмирско-басмаческих банд, за защиту жизни, благосостояния трудящихся масс Бухары от контрреволюции, за общее укрепление Советской Народной власти в Бухаре»²¹.

После гибели Энвера его место занял другой ставленник международного империализма Салим-паша, которому удалось договориться с крупными главарями басмачей — Ибрагим-беком, скрывавшимся от ударов Красной Армии в Бальджуане, Данияром, орудовавшим в Каратегине, и Ишаном Султаном, хозяйничавшим в Дарвазе, о совместной борьбе с Красной Армией.

Обострение положения на басмаческом фронте в связи с появлением Салим-паши потребовало от коммунистов Бухары развернуть среди населения широкую политическую кампанию. Было решено провести амнистию всем участникам басмаческих отрядов, которые должны были к назначенному сроку сдать оружие и вернуться к мирному труду.

В сентябре-октябре 1922 г. в Восточной Бухаре были проведены пять курултаев племен, принимавших ранее участие в басмачестве, — локай, марка, бардаклы, мурлукита и джикит. Участники курултаев изъявили полную готовность сдать оружие к 15 ноября 1922 г. Из каждого племени для установления связи с населением было избрано по одному представителю в Совет при Диктаторской комиссии по делам Восточной Бухары.

В октябре 1922 г. был созван съезд дехкан в Гиссарском вилаете, на котором был избран один член и 30 представителей от населения для участия в Совете при Диктаторской комиссии по делам Восточной Бухары.

Характерно, что Локай — гнездо басмачества — порвал связь с Ибрагим-беком и направил в Бухару для участия в работе III съезда Советов 130 делегатов.

Напряженная борьба с басмачеством в Восточной Бухаре требовала объединения усилий армии и народа для достижения полной победы над бандами Салим-паши и Ибрагим-бека.

²⁰ Туркестанская правда, 25 августа 1922 г.

²¹ Известия БухЦИКа, 17 августа 1922 г.

В середине февраля 1923 г. банда Салим-паши активизировала свою деятельность. Басмачам удалось занять фронтную линию Карши — Керки, Термез — Байсун. 10 марта 1923 г. Салим-паша, собрав 1300 всадников в районе Куштами, двинулся в направлении Келифа, чтобы соединиться с бандами туркменских феодалов. Частям Красной Армии, в частности 11-му кавалерийскому полку, удалось остановить продвижение басмачей, и они вынуждены были отступить к северу под натиском 12-го кавалерийского корпуса, который преследовал врага до гор Баба-таг (Кабодиан), служивших местом укрытия басмачей.

В боях за освобождение Восточной Бухары от банд Салим-паши и Ибрагим-бека, численность которых временами доходила до 5 тыс. джигитов, героически сражались красноармейцы 13-го стрелкового корпуса, среди которых 1108 бойцов принадлежали к бухарской национальной Красной Армии. Совместными усилиями красных бухарских и российских войск 29 июля 1923 г. был освобожден Каратегинский вилайет с центром в Гарме.

10 июня 1923 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании в целях обеспечения единого руководства действиями против басмачей Реввоенсовета Восточной Бухары, в руках которого была сосредоточена военная и гражданская власть. Состав РВС был утвержден под председательством главы правительства БНСР Ф. Ходжаева; наряду с командиром 13-го стрелкового корпуса, в него вошли и представители местного населения (Кариев, Музафаров, Вахидов, Умаров, Мусаходжаев), что способствовало приближению органов власти к населению.

Для привлечения широких слоев трудящихся к борьбе против басмачества и установления тесного контакта красноармейских частей с местным населением 7 августа 1923 г. в Локай прибыл председатель РВС Восточной Бухары Ф. Ходжаев. По инициативе местных коммунистов в Султанабаде был созван курултай с участием 400 крестьян из двух родов локай — исанходжа и бадраклы. Перед курултаем были проведены спортивный праздник и разного рода развлечения, на которых произошло братание красноармейцев с местным населением. На съезде выступили 20 человек из местного населения, с возмущением говорившие о насилиях басмачей над мирными жителями Восточной Бухары.

8 августа 1923 г. в Янгибазаре с участием Ф. Ходжаева был созван курултай племени марка, где присутствовали 360 дехкан.

Созванный в Каратаге курултай с участием более 300 представителей трудового народа Гиссарской долины явился по существу национальным таджикским курултаем. Он обсудил, в частности, вопрос о помощи дехканскому хозяйству и т. д. Выступившие на съезде представители местного населения говорили о своей полной поддержке Советской власти и ненависти к басмачам.

Все эти мероприятия способствовали дальнейшему укреплению народной Советской власти, ликвидации басмаческих банд на территории Бухарской Народной Советской Республики и подготовке условий для ее перехода на социалистический путь.

Р. Я. ДОСУМОВ

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ РИТМИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Одной из важнейших задач постоянного совершенствования руководства и планирования развития народного хозяйства СССР в ходе создания материально-технической базы коммунизма является обеспечение ритмичности производства на промышленных предприятиях.

Ритмичная работа предприятий обеспечивает не только выполнение и перевыполнение государственных заданий, но и наиболее полное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов предприятия. Это особенно важно в условиях широкого развертывания автоматизации производственных процессов, внедрения новейшей техники, технологии и т. д.

Ритмичность производства — это постоянное и непрерывное повторение внутрипроизводственных отношений и пропорций, которые устанавливаются в производстве на основе заданного плана.

Вскрывая закономерности мануфактурного производства, К. Маркс писал, что «изготовление данного количества продукта в течение данного рабочего времени становится техническим законом самого процесса производства»¹.

Ритмичность производства на социалистических предприятиях характеризуется более высокой степенью постоянства и непрерывности установленных пропорций и отношений, чем на капиталистических предприятиях, действующих в условиях стихийных рыночных отношений, ибо «каждый отдельный производитель должен продавать свой товар по рыночной цене»², т. е. в зависимости от спроса на рынке.

Ритмичность производства может иметь различные формы движения производственного процесса — равномерного, равномерно возрастающего, равномерно замедленного и т. д. Поэтому сущность явления здесь следует отличать от его формы. Некоторые экономисты (О. И. Непорент³, В. И. Кириллин⁴ и др.) отождествляют ритмичность производства с ритмичным (равномерным) выпуском продукции. Так, В. И. Кириллин пишет: «Под ритмичностью производства, таким образом, следует понимать равномерный выпуск продукции предприятием или отдельными его звеньями по заранее разработанному графику и в установленном ассортименте»⁵.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 358.

² Там же, стр. 358.

³ О. И. Непорент, Организация ритмичного производства в машиностроении, М., Машгиз, 1951.

⁴ В. И. Кириллин, Анализ ритмичности работы промышленного предприятия, М., Экономиздат, 1961.

⁵ Там же, стр. 12.

Данное определение представляется нам не вполне правильным и страдающим некоторой ограниченностью, ибо равномерный выпуск не всегда характеризуется ритмичным производством. Ритмичный (равномерный) выпуск продукции может происходить и при неритмичной работе предприятия за счет создания большого переходящего задела заготовок (полуфабрикатов) и незавершенного производства.

Более правильным, на наш взгляд, является определение ритмичности производства, данное Ю. О. Любович: «Производственный ритм представляет собой регулярное повторение через определенные промежутки времени установленных количественных норм и пропорций, обеспечивающих бесперебойное и равномерное осуществление процесса производства»⁶.

Однако и это определение не свободно от некоторых недостатков. Ритмичность производства, как указывалось выше, определяется ритмичной работой и ритмичным выпуском продукции по плану. Поэтому производственный ритм, выражаясь в повторении внутривыпускных отношений и пропорций через определенные равные промежутки времени, вместе с тем связан с количественными и качественными показателями установленного плана. Ведь всякое увеличение масштабов выпуска продукции на данном предприятии ведет в той или иной мере к изменению пропорциональности в производстве, что, конечно, необходимо учитывать. К. Маркс писал: «Раз для определенного производства опытом установлено наиболее целесообразное числовое отношение между различными группами частичных рабочих, то расширить масштаб производства возможно лишь, взяв кратное от числа рабочих каждой из этих отдельных групп»⁷.

Нам кажется, что наиболее правильно сущность ритмичности производства определена в «Решениях Первой Ленинградской научно-производственной конференции по ритмичности производства в машиностроении». Там говорится: «В ее организационно-техническом содержании ритмичность производства означает равномерный, в соответствии с установленным графиком, выпуск готовой продукции и равномерную работу всех производственных, вспомогательных и обслуживающих звеньев предприятия»⁸.

На степень ритмичности производственного процесса влияет тип производства, т. е. условия в которых находится то или иное предприятие. В массовом и крупносерийном производстве однажды установленные пропорции и отношения (между отдельными звеньями производства, между рабочей силой и оборудованием, масштабом выпуска и оборудованием и т. д.) в дальнейшем остаются постоянными или незначительно изменяются в зависимости от масштаба выпуска. Здесь наблюдается высокая степень ритмичности производства.

В серийном и мелкосерийном производстве (особенно в единичном) эти пропорции постоянно нарушаются ввиду нерегулярности повторения производства данных изделий или постоянного изменения номенклатуры продукции. Однако ритмичность производства свойственна всем типам производства и различается лишь степенью постоянства ее во времени.

В научной и прикладной литературе существуют различные точки зрения относительно того, что брать за основу определения понятий

⁶ Ю. О. Любович, Экономика машиностроительного завода, М., Машгиз, 1948, стр. 142.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 358—359.

⁸ Решения Первой Ленинградской научно-производственной конференции по ритмичности производства в машиностроении, М., Машгиз, 1952, стр. 12.

ритмичности (равномерности) работы предприятий. В этом отношении мнения многих авторов разделились на две точки зрения. Часть из них полагает, что ритмичность или равномерность работы предприятия не зависит от степени выполнения плановых заданий, что предприятие в некоторых случаях может работать ритмично, но не выполнять план. Сторонники другой точки зрения, наоборот, полагают, что ритмичная работа предприятия достигается лишь при выполнении плановых заданий за изучаемый период или отрезки периода. Более правильной представляется нам точка зрения авторов, считающих, что ритмичность или равномерность производственного процесса должна определяться и установленным плановым заданием. Если план есть закон, выполнение которого обязательно для каждого предприятия, то он воздействует через свои количественные и качественные показатели на сложившиеся пропорции в производстве и изменяет их. И если эти пропорции установлены без учета условий производства, то они сами пробивают себе дорогу и вызывают перебои, неувязки, «узкие» места, которые ведут к неритмичной работе предприятия.

Некоторые авторы (С. Е. Каменицер⁹ и др.) связывают ритмичную работу предприятия в основном лишь с равномерным выпуском продукции по плану, оставляя в стороне те условия и предпосылки, которые должны способствовать организации равномерного (ритмичного) выпуска продукции.

Ритмичная работа любого предприятия может быть достигнута лишь при наличии комплектного по составу и достаточного по объему задела деталей (узлов). Практика машиностроительных предприятий свидетельствует, что основной причиной неритмичной работы является отсутствие комплектности заделов, когда по некоторым видам (наименованиям) деталей, заготовок создается большой задел, а по другим (вследствие перерасхода материала) — недостаточный уровень заделов. Опыт передовых предприятий показывает, что после внедрения непрерывного оперативно-производственного планирования, основным элементом которого явились картотеки пропорциональности, измеряющие уровень и состав незавершенного производства, обеспечивается ритмичность работы и значительное улучшение технико-экономических показателей предприятий.

Несколько ограниченное определение ритмичности работы дает А. А. Конотоп: «Ритмичность работы предприятия означает, что в равные промежутки времени выполняется одинаковый или равномерно возрастающий объем работ по всем стадиям и операциям производственного процесса»¹⁰.

В этом определении не берется во внимание один из важнейших элементов организации ритмичной работы — незавершенное производство.

Некоторые авторы, в том числе А. Г. Берман¹¹, считают, что равномерным является такой режим, при котором плановое задание выполняется в установленном объеме, хотя и могут происходить нарушения нормального режима работы (простои, сверхурочные работы и т. д.).

⁹ С. Е. Каменицер, Резервы роста производительности труда на промышленных предприятиях, М., Госполитиздат, 1955.

¹⁰ А. А. Конотоп, Ритмичность производства на машиностроительных предприятиях, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Киев, 1964, стр. 4.

¹¹ А. Г. Берман, К вопросу о показателях ритмичности производства в машиностроении, в кн.: «Вторая Ленинградская научно-производственная конференция по ритмичности производства в машиностроении и приборостроении. Тезисы докладов», М., Машгиз, 1955.

Эта точка зрения представляется нам неправомерной. Именно при ритмичной работе предприятия достигается наиболее полное использование рабочей силы, оборудования и т. д. Подтверждением этому служит опыт многих передовых предприятий Союза, успешно внедривших новый метод оперативно-производственного планирования и работающих ритмично.

В приведенном нами определении ритмичности работы предприятия и его звеньев подчеркивается, что регулярность повторения одинакового или равномерно возрастающего объема работ на стадиях производственного процесса обеспечивается лишь при непрерывном поддержании расчетного уровня заделов деталей (узлов). Это следует понимать так, что в процессе производства рассчитываются определенные нормативы незавершенного производства, согласно номенклатуре и масштабу выпуска изделий, а затем происходит непрерывное и постоянное восполнение незавершенного производства, отражаемого в графике производства.

Все сказанное выше относится не только к предприятию в целом, но и к отдельным его подразделениям, участкам, цехам.

Под ритмичной работой отдельного рабочего, на наш взгляд, следует понимать регулярное выполнение объема работ в течение смены в соответствии с графиком производства.

Данное определение применимо в условиях серийного и мелкосерийного (единичного) производства. В условиях же массового производства, где наблюдается высокая специализация рабочего места по выполнению определенных операций, **ритмичность работы понимается как регулярное выполнение рабочим заданной операции в соответствии с установленным часовым (сменным) графиком производства.**

Следует несколько остановиться на понятии ритмичности выпуска продукции. На наш взгляд, ритмичность и равномерность выпуска — это различные понятия. Равномерность есть форма проявления ритмичности, т. е. ритмичным может быть любой выпуск продукции, если он соответствует плану, независимо от формы построения самого плана выпуска продукции. Ритмичность как понятие (техническое и экономическое) здесь шире, нежели равномерность. С точки зрения удовлетворения народнохозяйственной потребности в определенных видах продукции, нас должна интересовать не сама равномерность (т. е. производство продукции равными количествами за равные промежутки времени), а ритмичность в выполнении плана выпуска данной продукции.

В этом случае следует изучать степень точности выполнения плана выпуска, тогда как выпуск продукции на предприятиях во многих случаях строится неравномерно, в зависимости от сроков поставки продукции и т. д. Основная причина дискуссий по данному вопросу состоит в том, что авторы вкладывают одинаковое содержание в различные терминологии понятия. К. Г. Татевосов, например, считает, что «равномерность в плане выпуска готовой продукции в общем смысле означает повторение выпуска одной и той же продукции через равные отрезки планового периода равными или возрастающими количествами или разной продукции равными или возрастающими объемами, исчисленными в целом по программе (в денежном или трудовом выражении)»¹². Определяя таким образом понятие равномерности, автор замечает в то же время, что равномерность и ритмичность — понятия равнозначные¹³.

¹² К. Г. Татевосов, Нормативные расчеты равномерного производства в серийном машиностроении, М., Машгиз, 1961, стр. 20.

¹³ Там же, стр. 11.

Е. Д. Андреев дает такое определение понятия равномерности выпуска продукции, которое аналогично высказанному нами определению ритмичности: «Равномерное выполнение плана выпуска готовой продукции означает выполнение его не только в сроки, установленные графиком, но и в полном соответствии с последним по комплектности, объему и номенклатуре»¹⁴.

В любом производстве, если выпуск готовой продукции происходит равномерно, то он же является и ритмичным. Когда же само построение плана предусматривает неравномерный выпуск продукции, то его выполнение, на наш взгляд, может быть ритмичным, но не равномерным.

Некоторые авторы, рассматривая понятие равномерности производства, не совсем верно толкуют высказывание К. Маркса о том, что в мануфактуре «изготовление данного количества продукта в течение данного рабочего времени становится техническим законом самого процесса производства».

В. Е. Адамов¹⁵, например, считает, что «понятие равномерности является понятием технологическим, неотъемлемо присущим всякому способу производства». Такое буквальное истолкование «технического» закона К. Маркса представляется нам не совсем правильным. «Технический» закон, будучи условием существования любого производства, предполагает равенство и постоянство затрат рабочего времени на изготовление данного продукта, т. е. это ни что иное как условие существования ритмичности в работе предприятия.

В свою очередь, ритмичность производства, характеризуемая ритмичностью работы и выпуска продукции, зависит от степени постоянства и непрерывности повторения пропорций и отношений в производстве, т. е. от «железного» закона пропорций и отношений. Значит, любое нарушение пропорциональности в производстве (вследствие внешних или внутрипроизводственных причин) приводит к нарушению ритмичной работы («технического» закона) и в конечном счете к нарушению всего ритма производства.

Таким образом, ритмичность в производстве можно рассматривать как постоянство и непрерывность сохранения пропорциональности между отдельными звеньями предприятия, между средствами производства и рабочей силой и т. д. Математически эта зависимость выразится как $R=f(z)$, т. е. ритмичность есть функция закона пропорций и отношений, действующего в производстве.

Правильное понимание природы ритма в производстве и его организационных основ имеет важное значение для практического обеспечения ритмичного производства на промышленных предприятиях, успешного выполнения ими государственных плановых заданий.

Р. Я. Дўсумов

САНОАТ КОРХОНАЛАРИДА ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ БИРТЕКИСДА ТАШКИЛ ЭТИШ ҚОНУНИЯТЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада ишлаб чиқаришни биртекислигининг моҳияти ҳақида, уни ташкил этишнинг қонуниятлари ва саноат корхоналарининг биртекисда ишлашини таъминловчи омиллар ҳақида сўз юритилади.

¹⁴ Е. Д. Андреев, Оперативно-производственное планирование на машиностроительном заводе, М., Машгиз, 1958, стр. 8.

¹⁵ В. Е. Адамов, К вопросу о показателях ритмичности, в кн.: «Вопросы статистики и учета», вып. 5, М., Госстатиздат, 1961.

Л. ПОЛЯКОВА

О НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ПУТИ РАЗВИТИЯ БЫВШИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ НАРОДОВ

В наши дни мир переживает эпоху бурного национально-освободительного движения. На месте бывших колоний и полуколоний в Азии и Африке возникло более 50 молодых суверенных государств, народы которых встали на путь самостоятельного развития. Им предстоит еще решить много сложных, серьезных проблем, ликвидировать тяжелое наследие колониализма. И прежде всего необходимо обеспечить экономическую самостоятельность молодых государств, создать прочную национальную экономику, провести радикальные социальные преобразования.

Однако империализм всячески пытается удержать бывшие колонии и полуколонии в системе капиталистического хозяйства, закрепить их неравноправное положение, сохранить и укрепить свои позиции в этих странах.

Империалистические державы Запада во главе с США стремятся использовать так называемую «помощь» слаборазвитым странам для навязывания им своих военных и политических условий, чтобы сохранить новыми методами и в новых формах колониальную эксплуатацию народов этих стран. «Империалисты, — подчеркивается в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г., — стремятся выхолостить, подорвать национальный суверенитет освобожденных стран, извратить смысл самоопределения наций, навязать под флагом так называемой «взаимозависимости» новые формы колониального господства, поставить у власти в этих странах своих марионеток, подкупить некоторую часть буржуазии, используют отравленное оружие национальной розни, чтобы ослабить силы молодых неокрепших государств. В этих целях активно используются агрессивные блоки и двусторонние агрессивные военные союзы»¹.

В противоположность политике империалистических держав Советский Союз и другие страны социализма, выполняя свой интернациональный долг перед народами Азии и Африки, всемерно помогают этим странам прочно встать на путь самостоятельного развития.

Еще накануне Октябрьской революции В. И. Ленин предвидел, что освободившиеся от пут капитализма народы Европы должны будут немедленно протянуть руку братской помощи народам Востока. В своей работе «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» он писал: «...Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим интересом сделать это, ибо иначе социализм в Европе

¹ Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, М., Госполитиздат, 1960, стр. 12.

будет *непрочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»².

Советский Союз, верный ленинским заветам, всегда оказывал и оказывает бескорыстную помощь и поддержку народам, борющимся за свое национальное освобождение, молодым государствам Азии, Африки и Латинской Америки в их борьбе за укрепление национальной независимости, за окончательную ликвидацию колониализма и неоколониализма во всех его формах и проявлениях.

«КПСС рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное и полуколониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики, — говорится в Программе КПСС. — Этот союз основан на общности жизненных интересов мирового социализма и мирового национально-освободительного движения. КПСС считает своим интернациональным долгом помочь народам, идущим по пути завоеваний и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы»³.

Советская помощь направлена на создание подлинно национальной экономики развивающихся стран. С помощью Советского Союза осуществляется индустриализация в ОАР, Гане, Индии и других странах, создаются новые отрасли промышленности и сельского хозяйства. При техническом содействии СССР в молодых национальных государствах Азии и Африки построено и сооружается около 30 предприятий и цехов черной металлургии, 45 машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий, 30 электростанций и сотни других объектов. Только в 1963 г. при экономической и технической помощи Советского Союза в слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки было построено и строилось 500 промышленных предприятий и других объектов, имеющих важное значение для создания основ самостоятельной экономики этих стран⁴.

Большую помощь оказывает СССР и в подготовке квалифицированных национальных кадров инженерно-технических работников для этих стран.

Экономическое сотрудничество и техническое содействие СССР укрепляют государственный сектор хозяйства развивающихся стран. Развитие госсектора, внедрение плановых начал в экономическое строительство усиливают некапиталистические тенденции в национальном хозяйстве ряда молодых государств. Империалистическим монополиям и внутренней реакции становится все труднее противостоять этим социально-экономическим преобразованиям. Широкие политические и экономические связи стран социализма с развивающимися странами, в основе которых лежат принципы мирного сосуществования и сотрудничества, содействуют решению важнейших проблем, стоящих перед этими странами, и в то же время укрепляют их позиции на международной арене, вынуждая империалистические державы идти на определенные уступки и маневрировать в своих отношениях со слаборазвитыми странами.

Существование и укрепление социалистического лагеря, таким образом, является фактором огромной важности для преодоления экономической и культурной отсталости слаборазвитых стран, достижения ими

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 120.

³ XIII съезд КПСС, Стенографический отчет, т. III, М., Госполитиздат, 1962, стр. 265.

⁴ Мировая экономика и международные отношения, 1963, № 3, стр. 65.

экономической самостоятельности и в то же время содействует выбору народами этих стран прогрессивных путей дальнейшего развития. Их народные массы все больше убеждаются в том, что наилучший путь ликвидации вековой отсталости и улучшения условий жизни трудящихся — путь некапиталистического развития.

Об этом ярко свидетельствует опыт социалистического развития народов ранее отсталых национальных районов нашей страны, в том числе народов Узбекистана и других республик Советского Востока.

Взять, например, наш Узбекистан. Из ранее отсталой аграрно-колониальной окраины царской России Узбекистан за годы социалистического строительства превратился в передовую республику с высокоразвитой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой.

Ныне Советский Узбекистан обладает мощной индустрией; здесь имеется свыше 1000 крупных заводов и фабрик, представляющих более чем 100 отраслей промышленного производства. В промышленности республики занято свыше 300 тыс. рабочих и 35 тыс. инженерно-технических работников. По выпуску промышленной продукции Узбекская ССР занимает пятое место в Союзе. Древний Ташкент стал крупнейшим промышленным центром Советского Востока. В республике появились новые социалистические города — Чирчик, Бекабад, Ангрен, Алмалык, Навои и др.

Продукция промышленности Узбекистана вывозится не только в самые отдаленные районы Союза, но и в 70 стран мира — в Индию, ОАР, Индонезию, Иран, Турцию, Афганистан, Цейлон, Судан, Марокко, Гану, Камбоджу, Аргентину и др.

Для народов Азии и Африки блестящие успехи республик Советского Востока служат вдохновляющим примером в борьбе за подлинную независимость и строительство новой жизни.

Народы молодых суверенных государств все более убеждаются в необходимости встать на путь некапиталистического развития. Однако возможность перехода слаборазвитых стран на путь некапиталистического развития во многом зависит от внутренних факторов, прежде всего от соотношения классовых сил в каждой из этих стран.

Как известно, в ряде стран Азии и Африки ввиду относительной молодости рабочего класса национальная буржуазия овладела руководящей ролью в антиимпериалистическом движении.

Объективно заинтересованная в осуществлении задач антиимпериалистической и антифеодальной революций национальная буржуазия способна участвовать в революционной борьбе против империализма и феодализма. Но революционный потенциал национальной буржуазии весьма ограничен. Будучи классом эксплуататорским, заинтересованным в увековечении своего классового господства, национальная буржуазия, как правило, не может оставаться до конца последовательным борцом против империализма и феодализма. Исторический опыт свидетельствует о том, что на определенных этапах национально-освободительных революций она проявляет склонность к колебаниям. «По мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны, — говорится в Программе КПСС, — национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией»⁵.

Строительство сотен промышленных предприятий в развивающихся странах означает не только создание важных отраслей хозяйства, но и

⁵ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 254—255.

формирование рабочего класса, численность которого непрерывно растет.

В настоящее время в несоциалистических странах Азии и Африки насчитывается примерно 100 млн. рабочих. Рабочий класс стран Востока является той социальной и политической силой, которая, сплачивая широкие трудящиеся массы, ведет упорную борьбу за последовательную антиимпериалистическую, антифеодалную, демократическую революцию. Именно он способен довести ее до победы над империализмом и феодализмом, обеспечить наиболее полное и прогрессивное решение задач стоящих перед нацией.

В странах Азии и Африки растут и крепнут марксистско-ленинские партии. Если в 1939 г. в странах Азии было 20 тыс. коммунистов, а в Африке — 5 тыс., то в 1962 г. в несоциалистических странах Азии и Африки насчитывалось соответственно 2,5 млн. и 50 тыс. коммунистов. Они выступают как самая последовательная сила в борьбе за национальную и социальную освобождение всех народов.

Самой угнетенной и несправной частью населения стран Азии и Африки является крестьянство. Поэтому оно кровно заинтересовано в освобождении от империализма, от феодальной, полуфеодальной и торгово-ростовщической эксплуатации, кастового, сословного и национального гнета. Крестьянство представляет собой наиболее массовую часть населения этих стран, и степень его участия в борьбе определяет размах движения.

Крестьянство выступает надежным союзником пролетариата в борьбе против империализма и феодализма. Рабочий класс в тесном союзе с крестьянством способен уничтожить наследие колониализма, нейтрализовать реакционную буржуазию, провести радикальную аграрную реформу, индустриализацию страны, поднять материальный и культурный уровень жизни народных масс, повести страну по некапиталистическому пути развития. Союз рабочего класса и крестьянства призван стать ядром широкого национального фронта, в котором объединяются рабочий класс, крестьянство, не связанная с империализмом и феодализмом часть национальной буржуазии и демократическая интеллигенция.

Борьба за создание широкого национального фронта является одним из основных условий образования государства национальной демократии, т. е. «государства, последовательно отстаивающего свою политическую и экономическую независимость, борющегося против империализма и его военных блоков, против военных баз на своей территории; государства, борющегося против новых форм колониализма и проникновения империалистического капитала; государства, отвергающего диктаторские и деспотические методы правления; государства, в котором народу обеспечены широкие демократические права и свободы (свобода слова, печати, собраний, демонстраций, создания политических партий и общественных организаций), возможность добиться проведения аграрной реформы и осуществления других требований в области демократических и социальных преобразований, участия в определении государственной политики»⁶.

В наше время переход на некапиталистический путь развития возможен и для тех экономически слаборазвитых стран, где нет достаточного и влиятельного пролетарского авангарда. Ввиду сложившегося соотношения сил на мировой арене переход на некапиталистический путь развития возможен под руководством революционных демократов, которые в результате победы национально-освободительного движения пришли к власти в ряде молодых государств Азии и Африки, где бур-

⁶ Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г., стр. 14.

жуазия обанкротилась, капитализм дискредитировал себя и народные массы тянутся к социализму.

Руководящие деятели некоторых молодых независимых государств развивают государственный сектор, лишают иностранные монополии контроля над экономикой, проводят прогрессивную антиимпериалистическую, антиколониальную, миролюбивую внешнюю политику, устанавливают и укрепляют связи со странами социализма.

Жизнь убедительно показывает, что только некапиталистический путь развития, только социализм может обеспечить всем народам подлинное национальное возрождение и социальный прогресс.

Л. Полякова

ИЛГАРИГИ МУСТАМЛАКА ВА ЯРИМ МУСТАМЛАКА ХАЛҚЛАРИНИНГ НОКАПИТАЛИСТИК ТАРАҚҚИЕТ ИЗЛИ ҲАҚИДА

Мақолада Осиё ва Африканинг ёш суверен давлатлари халқларининг нокапиталистик йўлдан ривожланишларининг объектив шарт-шароитлари ва имкониятлари кўриб чиқилган. Автор Осиё ва Африка халқларини нокапиталистик ривожланиш йўлининг афзал эканлигига ишонтираётган Совет Шарқи халқлари социалистик ривожланишининг бой тарихий тажрибаси йирик халқаро аҳамиятга эга эканлигини таъкидлайди.

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

ОБ ИДЕЙНЫХ ИСТОКАХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПАНТЕИЗМА

В истории развития материализма и атеизма в философии средневековья и начала нового времени большую прогрессивную роль сыграли деистические и пантеистические представления мира. Достаточно вспомнить, что Джордано Бруно и Спиноза излагали свои материалистические идеи в форме пантеизма, а Вольтер, этот непримиримый враг церкви, мракобесия и религиозных предрассудков, был деистом.

Пантеизм и деистические учения являлись наиболее приемлемой формой выражения прогрессивных философских идей в условиях средневековья, когда религия была господствующей идеологией и духовная жизнь общества была подчинена требованиям церкви.

В формировании и развитии пантеистических и деистических представлений на средневековом Ближнем и Среднем Востоке в период возникновения арабоязычной культуры (VIII—IX вв.), т. е. культуры стран, насильно включенных в состав Арабского халифата, огромную роль сыграли прежде всего богатое духовное наследие и естественнонаучные достижения народов древней Средней Азии, Индии, Закавказья, Ирана, Ирака, Египта и др. Одним из существенных факторов в возникновении прогрессивных идейных течений этого времени явились также широкие антихалифатские и антифеодальные народные движения, идеология которых давала богатую пищу для различных вольнодумных течений, передовых философских воззрений.

Весьма важная роль в формировании и развитии средневековой прогрессивной общественно-философской мысли, пантеистических и деистических течений Ближнего и Среднего Востока принадлежит древнегреческой философии и, в частности, учению ее крупнейшего представителя Аристотеля.

Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока, известная как «арабоязычная философия», дала миру таких выдающихся мыслителей, как Фараби, Ибн Сина, Ибн Рошд и др. Она явилась новым самостоятельным этапом в развитии мировой философской мысли и сыграла существенную роль в последующем развитии духовной культуры, подготовив, как отмечал Ф. Энгельс, «материализм XVIII века»¹.

Здесь мы остановимся на некоторых вопросах о роли древнегреческой философии в развитии средневековой прогрессивной философской мысли, в частности пантеистических и деистических идей Ближнего и Среднего Востока.

Деистические воззрения встречаются еще у Аристотеля. На средневековом Востоке Аристотель считался как бы выразителем истины, и многие философы часто пользовались его непререкаемым авторитетом

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, М., Госполитиздат, 1955, стр. 4.

для изложения своих еретических и материалистических идей. Его авторитет был настолько высок, что нередко анонимные произведения, если в них шла речь о важных естественно-научных и философских вопросах, приписывались ему.

Как подчеркивает В. И. Ленин, Аристотель при характерном для него «колебании между идеализмом и материализмом» как раз в «натурфилософии чаще равен материализму», «вплотную подходит к материализму»². Кроме того, по определению В. И. Ленина, идеализм Аристотеля был «объективнее и отдаленнее, общее, чем идеализм Платона, а поэтому в натурфилософии чаще = материализму»³. Именно этим и объясняется широкая популярность натурфилософского учения Аристотеля среди прогрессивных мыслителей средневекового Ближнего и Среднего Востока.

Известный советский исследователь истории философии О. В. Трахтенберг, касаясь характера средневековых прогрессивных философских течений и их связи с аристотелевским учением, писал: «Характерная для арабской культуры тяга к изучению природы вела к восприятию именно материалистической стороны аристотелизма. Эта последняя в конечном счете приводила к более или менее явным атеистическим выводам»⁴.

Деистическая тенденция Аристотеля широко использовалась в средневековой философии Ближнего и Среднего Востока, но понятие «восточного аристотелизма» выражало не просто философскую систему или учение Аристотеля, а рационализм, тесно связанный с натурфилософией, а через него — средневековый материализм, т. е. ярко выраженная материалистическая тенденция выступающая в форме различных мистико-теологических представлений, свойственных средневековой идеологии вообще.

Некоторые возможности для возникновения пантеистических идей содержал и неоплатонизм. Его влияние в раннем средневековье было весьма широким на средневековом Ближнем Востоке, оно особенно сказалось на формировании теоретико-познавательных основ суфизма, исмаилизма. Под большим воздействием неоплатонизма находились многие мутазилиты; в посланиях «Братьев чистоты» эманационная теория неоплатонизма, наряду с пифагоризмом, занимает важное место.

Эманационная теория неоплатонизма вообще была характерна почти для всех средневековых философов, в том числе так называемых восточных аристотеликов, т. е. последователей Аристотеля.

Широкое распространение получил неоплатонизм и в средневековой Европе.

Определенная роль неоплатоновских учений в период средневековья в возникновении пантеистических идей отмечается в работах советских авторов Ш. И. Нуцубидзе⁵, В. В. Соколова⁶, А. Гулыга⁷, немецкого уче-

² В. И. Ленин, Философские тетради, Сочинения, т. 38, стр. 278.

³ Там же.

⁴ О. В. Трахтенберг, Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., Госполитиздат, 1957, стр. 57.

⁵ Ш. И. Нуцубидзе, История грузинской философии, Тбилиси, 1960, стр. 268—273.

⁶ В. В. Соколов, К исторической характеристике пантеизма в западноевропейской философии, Философские науки, 1960, № 4; Очерки философии эпохи Возрождения, М., 1962, стр. 40—41; Философия Спинозы и современность, М., Изд-во МГУ, 1964, стр. 26—27.

⁷ А. Гулыга, У истоков материализма и атеизма нового времени. Вступительная статья к книге: Г. Лей, Очерк истории средневекового материализма, М., ИЛ, 1962, стр. 9—10. А. Гулыга указывает, что для многих мыслителей эпохи средневековья «безликое божество Платина» служило для прикрытия их «ереси и вольнодумства» (указ. соч., стр. 10).

ного-марксиста Г. Лея⁸; некоторая идейная связь пантеизма с неоплатонизмом подчеркивается также отдельными буржуазными исследователями (М. Хортен, Г. Буур, Ф. Тилл и др.).

Неоплатонизм возник в начале нашей эры как отражение глубокого кризиса идеологии античного рабовладельческого общества. Основателем его был Платин (204—269). Неоплатонизм в своем развитии прошел три этапа — александрийский (Платин), сирийский (Ямблих) и афинский (Прокл). Согласно учению Платина, мир возникает вследствие эманации (истечения) от бога.

Божество Платина, как чистая бессубстратная творческая деятельность, вечно, и из него вне условий времени порождается мир.

В своей этике Платин описывает путь возвышения человека к божеству, стремление его к полному единению с богом в состоянии восхищения, экстаза, когда он, забывая самого себя и окружающие явления, возвышается над мышлением и в такие «священные моменты» сливается в одно целое с божеством.

В V в. мыслитель-неоплатоник Петр Ивер написал «Книгу о причинах», где выпукло выступало учение о единстве бога и мира⁹. «Книга о причинах» в VIII—IX вв. была переведена на арабский язык. Она оказала большое влияние на появление труда европейского мыслителя IX в. Иоанна Скот Эриугены «О разделении природы», содержавшего пантеистические мотивы и осужденного церковью за еретические направления. Работа Эриугены сыграла важную роль в появлении средневековых пантеистических материалистов XII—XIII вв., в частности Амальрико Бенского и Давида Динанта, которые также были осуждены церковью¹⁰.

Сам по себе неоплатонизм является идеалистическим и глубоко мистическим учением, но в процессе определенной эволюции в условиях средневековья он стал одним из идейных источников возникновения пантеистического учения, главным образом за счет усиления аристотелевских, натурфилософских элементов.

По определению К. Маркса, неоплатонизм «представляет собой ни что иное, как фантастическое сочетание стоического, эпикурейского и скептического учения с содержанием философии Платона и Аристотеля»¹¹. Это дает ключ к пониманию популярности неоплатонизма в условиях средневековья, ибо он содержал широкие возможности для развития как натурфилософских учений и материалистических тенденций Аристотеля, так и идеалистико-мистических идей.

В условиях развития феодализма на Ближнем и Среднем Востоке в VIII—X вв., когда тяга к изучению природы усиливалась и естествознание здесь, по сравнению с другими странами, получило известное развитие, перевес в неоплатонизме падает на его аристотелевскую часть.

⁸ Г. Лей, Очерк истории средневекового материализма, М., ИЛ, 1962, стр. 69—70. Г. Лей по этому поводу пишет: «Идеалистическое учение Платина об эманации становится у них (т. е. средневековых философов Востока) средством изложения материалистических концепций» (указ. соч., стр. 69).

⁹ До последних лет в истории философии действительный автор «Книги о причинах» не был известен и она приписывалась легендарному Дионисию — автору I в. н. э. Только в 40—50-х годах нашего века, благодаря исследованию советского ученого Ш. И. Нуцубидзе и бельгийского ученого Э. Хонигмана было установлено происхождение и автор этого широко известного в средневековье сочинения. См. Ш. Нуцубидзе, Петр Ивер и античное философское наследие, Тбилиси, 1963.

¹⁰ Ш. И. Нуцубидзе, История грузинской философии, стр. 363—372.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 129.

Этому способствовало и усиленное изучение трудов Аристотеля, развитие аристотелизма.

Применение неоплатоновской концепции эманации приводило к более или менее последовательному устранению абсолютной отдаленности бога от природы — основного догмата как христианства, иудаизма, так и исламистской религии. Согласно этому догмату (в том числе и по Корану), бог представлялся как личность, абсолютно возвышающаяся над природой, живущая и действующая только по собственной воле; в мире господствует только единая воля бога. Благодаря применению эманационной теории подобное представление о боге разрушалось, бог и мир сливались в некое живое одухотворенное единство, и реальный мир приобретал определенную ценность, а бог включался в известную необходимую связь с природой. А обратное слияние с богом, в процессе экстаза, делало доступным сверхъестественное, поднимало «твари», «создания божии» до уровня «создателя», в мистической форме наделяло природу и человека теми качествами, которые ранее приписывались только богу.

Таким образом, неоплатоновское учение создавало возможность для различных вариаций пантеистической теории, отрицавших ортодоксальные представления ислама о создателе — Аллахе и потому объявлявшихся еретическими.

Но не все эти пантеистические теории в одинаковой мере приводили к резко выраженным материалистическим и атеистическим выводам. Это зависело от характера сочетания натурфилософских и мистико-теологических элементов, от преобладания той или иной части, от влияния аристотелизма и т. п., что в конечном счете определялось историческими условиями и культурными потребностями эпохи.

Поэтому в самом влиянии неоплатоновских идей на философию средневекового Востока и в развитии пантеистических учений можно выделить несколько этапов, вариаций.

Например, для суфизма в целом характерно пантеистическое представление мира, но в то же время в нем делается больший упор на посвящение себя богу, слияние, единение с ним в процессе экстаза. Идея эманации оказала определенное влияние и на таких прогрессивных мыслителей Востока, как ал-Кинди, Фараби, Ибн Сина, Ибн Рошд и др., в центре внимания которых лежит учение о материи, природе, человеке. Даже самые выдающиеся философы и естествоиспытатели того времени не могли полностью освободиться от влияния эманационной теории; они стремились использовать ее для выражения своих материалистических и атеистических мыслей.

Таким образом, в самом пантеизме, который был одним из наиболее распространенных философских течений на Ближнем и Среднем Востоке, возникло несколько направлений, которые, как показали исследования Е. Э. Бертельса, И. М. Муминова, А. М. Богоутдинова и др., использовались в интересах различных социальных слоев. Под суфизмом выступали как прогрессивные мыслители, пропагандировавшие свое учение о человеке, труде, разуме, знании и т. д. (Джами, Бедиль, Машраб и др.), так и реакционные мыслители и ярые враги прогресса, разума, науки (Газали, Яссави и др.).

И. М. Муминов отмечает два главных направления в восточном пантеизме: вахдати вужуд (единое бытие) и вахдати мавжуд (единство общего). Первое — крайне идеалистическое учение, дающее теоретическую базу реакционным идеям мистиков; для второго направления ха-

рактально признание вечности и несотворенности природы, вера в единство материи и духа, рассмотрение бога в этом существующем мире¹².

О двух главных направлениях пантеизма, ведущих, с одной стороны, к материализму, а с другой, — к мистицизму, религиозному спиритуализму, — на примере западноевропейской философской мысли пишет и В. В. Соколов¹³.

Но эти различные направления пантеизма в историческом развитии стран Ближнего и Среднего Востока не имели определенной, резко выраженной границы, они тесно переплетались и выступали в единой взаимосвязанной форме. Подобное сочетание и колебания в различной степени между, так сказать, «левым» и «правым» крылом пантеизма весьма заметны у многих, даже самых прогрессивных мыслителей.

Таким образом, в средневековой философской мысли Ближнего и Среднего Востока можно выявить три влиятельных течения: 1) ортодоксальный ислам с его схоластической теософией — калом, представлявший господствующую мысль Арабского халифата, направленную на защиту его интересов; 2) так называемые неоплатоновские тенденции, питавшие пантеизм с его различными вариациями и колебаниями. Неоплатонизм нашел наиболее яркое выражение в суфизме, отражавшем взгляды различных слоев. Позже мистические стороны суфизма были присоединены к учению ортодоксального ислама (Газали), а часть суфиев осталась выразителями чаяний народных масс и находилась в оппозиции к ортодоксальному исламу; 3) так называемый аристотелизм или натурфилософское течение, тесно связанное с рационализмом, выражающее стремления прогрессивных слоев, выступавших за изучение природы, за прогресс, за развитие естествознания, за рациональный подход к изучению окружающей действительности, в противоположность ортодоксальной догматике.

Но так называемый аристотелизм переплетался с элементами неоплатонизма и не мог полностью освободиться от влияния последнего. Прогрессивные средневековые философы-аристотелики (Фараби, Ибн Сина и др.) стремились использовать пантеистические выводы неоплатонизма для выражения своих натурфилософских и материалистических идей. При этом деистическая идея Аристотеля о первопричине, не вмешивающейся в закономерности природы и самостоятельное развитие материи, была пересмотрена с точки зрения эманационной теории и получилась «левая» форма пантеизма, т. е. пантеизм, насыщенный аристотелизмом — натурфилософскими идеями и деистическим пониманием мира, или материалистические тенденции, завуалированные идеями эманации, с бездействующим, мертвым богом.

¹² «Пантеизм, — пишет И. М. Муминов, — одно из наиболее распространенных течений в философии Средней Азии, Индии, Ирана; он имеет разные формы. Пантеизм в целом можно (конечно, не в абсолютном смысле этого слова) делить на два течения: первое — вахдати вуджуд (единое бытие) — исходит из положения: «мир есть бог», а второе утверждает: «бог есть мир»; последнее течение получило в арабской философии название вахдати мавжуд — «единство сущего». И. М. Муминов, Философские взгляды Мирзы Бедия, Труды СамГУ, Самарканд, 1946; см. его же, Философские взгляды Мирзы Бедия, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 41—43.

¹³ Так, В. В. Соколов пишет: «К концепции эманации восходит натуралистический пантеизм, растворяющий бога в природе, а к учению неоплатонизма о возможности непосредственного постижения бога на путях сверхразумного откровения — религиозно-спиритуалистический, мистический пантеизм, растворяющий природу, а затем и человека в боге, утверждающий тем самым, что сущность человека не отличается от сущности бога».

Впрочем, оба эти типа пантеистических воззрений нередко перекрещивались в процессе своего исторического развития: натуралистическая и религиозно-мистическая тенденция — в различных пропорциях — нередко переплетались в мировоззрении одного мыслителя», (В. В. Соколов, Философия Спинозы и современность, стр. 37).

По замечанию одних авторов, что был натурфилософский пантеизм, а Ш. И. Нуцубидзе считает его даже пантеистическим материализмом. Турецкий автор Х. З. Улкан, подчеркивая выражение материалистических идей через пантеистическое миропонимание в средневековый период, отмечает три пункта соприкосновения пантеизма (вужудиюн) и материализма (дахриюн): 1) учение о несуществовании души вне материи, вне тела; всякое бытие имеет материальную основу; 2) бог и мир — едины. Без мира бог не существует самостоятельно, отдельно; 3) человеческая личность является самостоятельным бытием; человеческая душа не существует вне бытия, после смерти она присоединяется к бытию, и вечность души означает вечность, неисчезаемость бытия»¹⁴.

Так возникла самостоятельная философская система, представлявшая «жизнерадостное свободомыслие»¹⁵ и сыгравшая большую прогрессивную роль в идейной подготовке эпохи Возрождения и развитии материалистических идей XVIII в.

Представителями подобной пантеистической системы с сильно выраженной материалистической тенденцией в условиях средневекового Востока были Абу Наср Фараби, Ибн Сина, Ибн Рошд и др.

Из этой системы, идейными источниками которой явились богатое духовное наследие, естественно-научные и прогрессивные философские идеи народов Ближнего и Среднего Востока, древнегреческая мудрость, аристотелизм, неоплатонизм, ничего нельзя было выбросить, подобно системе Гегеля. В ней причудливо сочетались мощный поток натурфилософских материалистических тенденций с идеалистическими, порою мистическими идеями. Именно возникновение подобных философских систем средневековья подразумевал Ф. Энгельс, когда писал: «Но и системы идеалистов все более и более пополнялись материалистическим содержанием, стремясь пантеистически примирить противоположность духа и материи»¹⁶.

М. М. Ҳайруллаев

ЎРТА АСР ПАНТЕИЗМИНИНГ ҒОЯВИЙ МАНБАЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада ўрта аср Яқин ва Урта Шарқда пантеистик таълимотларнинг шаклланиши ва ривожланишининг ғоявий манбалари очиб берилган. Автор ўрта аср Шарқи фалсафасида материализм ва атеизмининг ривожланиш тарихида пантеистик тасаввуларнинг муҳим аҳамиятини таъкидлаб ўтган.

¹⁴ Н. З. Ülken, *İslam felsefesi tarihi*, t. II, İstanbul, 1957, стр. 42—45.

¹⁵ Ф. Энгельс, *Диалектика природы*, стр. 4.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Избранные произведения*, т. II, М., 1955, стр. 352.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ НАШИ УЧЕНЫЕ

О. П. УМУРЗАКОВА

*Зав. сектором этики и эстетики Института философии и права АН УзССР,
кандидат философских наук*

В минувшем году сотрудники сектора этики и эстетики разрабатывали в основном две кардинальные проблемы — «Человек эпохи коммунизма» и «Роль эстетического воспитания в формировании и развитии коммунистической морали».

В задачу исследования входило освещение на материалах республики роли эстетического воспитания в формировании нового человека, гармонически сочетающего в себе духовные богатства, нравственную и физическую красоту; выявление закономерностей формирования нового человека в период социалистического и коммунистического строительства.

Разработка поставленных проблем требовала глубокого изучения таких тем, как «Коммунизм и семья», «Простота и скромность», «Формирование сознания долга — важнейшая черта морального облика человека эпохи коммунизма», «Гармоническое развитие личности и физическое совершенство», «Ленинские принципы партийности и народности искусства», «Марксистско-ленинская эстетика о происхождении и развитии видов искусства в процессе общественной практики» и др.

Сотрудники сектора завершили также работу над первым учебным пособием на узбекском языке по марксистско-ленинской

этике (ответственный редактор акад. АН УзССР И. М. Муминов), которое вскоре выйдет в свет.

В 1966—1970 гг. нами запланировано написание монографии «Эстетика и жизнь», где будут освещены задачи марксистско-ленинской эстетики в формировании гармонически развитого человека коммунистического общества, а также работы «Моральные основы семьи и быта при строительстве коммунистического общества», посвященной формированию коммунистических общественных отношений, объективных предпосылок утверждения коммунистических моральных норм семьи и быта.

Успех научно-исследовательской работы во многом зависит от квалификации наших кадров, их идейно-теоретической закалки. За последние годы немало улучшилась подготовка кадров в области этики и эстетики. Только в 1964 — начале 1966 г. успешно защитили кандидатские диссертации 8 аспирантов и сотрудников нашего сектора. Мы и впредь будем уделять большое внимание росту квалификации молодых ученых, расширению и углублению исследований по актуальным проблемам марксистско-ленинской этики и эстетики.

К. Ю. ЮСУПОВ

*Зав. группой статистики и информации Института экономики АН УзССР,
кандидат экономических наук*

Мартовский и сентябрьский (1965 г.) Пленумы нашей партии выдвинули перед экономической наукой большие задачи, в частности в разработке актуальных вопросов, связанных с улучшением управления народным хозяйством, совершенствованием методов планирования, усилением экономического стимулирования производства и т. д. Для решения этих задач наши ученые-экономисты должны располагать надлежащей статистической и информационной базой.

В целях улучшения статистико-информационной базы Института экономики АН

УзССР и установления более тесной связи Института с экономическими научно-исследовательскими учреждениями УзССР и СССР по решению Президиума АН УзССР создана группа статистики и информации. В группу входят подгруппы: советской экономики, зарубежная и статистики.

Подгруппа советской экономики ведет сбор, обработку и систематизацию материалов годовых отчетов колхозов, совхозов и промышленных предприятий республики по самым различным показателям, а также данных о подготовке квалифицированных кадров для промышленности и

сельского хозяйства, о работе основных видов транспорта и т. д.

Основная задача зарубежной подгруппы заключается в изучении издаваемой за границей литературы, посвященной экономике среднеазиатских республик, сборе материалов об экономическом развитии развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки для сравнительного анализа и показа преимуществ социалистической системы народного хозяйства.

Подгруппа статистики ведет обработку собранных материалов и информирует о них научных сотрудников Института. Будет создано специальное досье, с помощью которого можно будет получить необходимые справки по различным вопросам эконо-

номической науки. В дальнейшем необходимо организовать выпуск ежеквартального информационного листка, знакомящего сотрудников Института со вновь поступающими материалами.

Группа статистики и информации предполагает наладить постоянные деловые связи с Госпланом УзССР, различными министерствами, ЦСУ УзССР и др.

Мы надеемся, что систематическое накопление и научная обработка статистических и информационных материалов по Узбекистану, СССР и зарубежным странам поможет нашим ученым в успешной разработке актуальных проблем экономической науки.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ХЛОПКОВОДСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЗОНЕ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

В решениях мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г. о мерах по дальнейшему подъему земледелия и животноводства большое место отводится интенсификации всех отраслей сельского хозяйства.

Одним из важнейших показателей уровня интенсификации сельскохозяйственного производства являются размеры денежно-материальных и трудовых затрат на единицу земельной площади. Пользуясь методом группировки хозяйств по этим показателям, мы попытаемся выяснить уровень интенсивности ведения хозяйства в колхозах и совхозах Пахтааральского, Кировского и Джетысайского районов, расположенных в северо-западной зоне Голодной степи (всего 16 колхозов и 10 совхозов), и вскрыть резервы

увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Как известно, чем больше удельный вес пашни в структуре сельскохозяйственных угодий, тем выше эффективность их использования. Поэтому уровень интенсификации колхозов и совхозов зоны определяется нами в расчете на 100 га пашни.

Из данных табл. 1 видно, что колхозы и совхозы высшей (по размерам затрат) группы в расчете на 100 га пашни имеют основных средств производства на 44,6%, оборотных — на 34,7% и производственных затрат — на 45,8% больше, чем хозяйства нижней группы. В составе основных средств первостепенное значение имеют технические средства производства. В высшей группе уровень оснащенности хозяйств тракторами на 33,3% выше, чем в низшей.

Таблица 1

Показатели	Группы хозяйств по размерам затрат на 100 га пашни, тыс. руб.			В среднем по зоне, тыс. руб.
	низшая	средняя	высшая	
Число хозяйств в группе	6	11	9	26
Производственные затраты	36,7	42,4	53,5	44,3
Основные средства производства в том числе производственного назначения	62,7	73,6	90,7	76,1
Оборотные средства производства в том числе затраты на минеральные удобрения	38,9	46,3	47,2	44,8
Тракторы (в 15-силльном исчислении, шт.)	9,8	11,4	13,2	11,7
Выполнено механизированных работ, га мягкой пахоты	2,2	2,4	3,2	2,6
	3,3	3,5	4,4	3,7
	1182	1466	1829	1508

Интенсификация сельскохозяйственного производства предполагает высокопроизводительное использование сельскохозяйственной техники. В высшей группе выработано в среднем на один условный трактор на 16,8%, а механизированных работ на 100 га пашни — на 54,7% больше, чем в низшей.

Количественную и качественную сторону использования дополнительных вложений

характеризует объем продукции, полученной с единицы земельной площади. Так, в совхозах им. XX партсъезда и «Махталы» при одинаковых производственных затратах на 100 га пашни была получена различная урожайность хлопчатника: в первом — 27,3, а во втором — 21,2 ц/га.

Произведенная нами группировка колхозов и совхозов по уровню затрат на 1 га посевов хлопчатника (включая оплату тру-

да) показывает, что в более интенсивных хозяйствах затраты средств и труда на 1 га посева выше, однако дополнительные вложения с лихвой окупаются за счет роста урожайности хлопчатника. Так, в хозяйствах первой группы, где затраты на 1 га хлопчатника составили 403—480 руб.,

было выращено по 17,9—21,6 ц/га хлопко-сырца, во второй группе (484—538 руб.) — 22,4—26,3 ц/га и в третьей (542—577 руб.) — 27,3—31,1 ц/га. Такая закономерность подтверждается и данными группировки хозяйств по их интенсивности.

Таблица 2

Группа хозяйств	Затраты на 1 га хлопчатника, руб.			Средняя урожайность хлопчатника, ц/га
	всего	в том числе		
		материально-денежные затраты	оплата труда	
Низшая	454	243	211	19,9
Средняя	511	280	231	23,9
Высшая	581	344	237	28,7
В среднем по зоне	520	295	225	24,5

Как видно из табл. 2, затраты на оплату труда в хозяйствах высшей группы, по сравнению с низшей, увеличились лишь на 12,3%, а материально-денежные затраты — на 41,6%; общие производственные затраты на 1 га посева хлопчатника в высшей группе, по сравнению с низшей, возросли на 27,9%, а урожайность хлопчатника — на 44,2%, т. е. в 1,6 раза больше, чем дополнительные затраты. Более высокая оснащенность хозяйств высшей группы основными средствами производства позволила им обеспечить проведение важнейших производственных операций в сжатые агротехнические сроки и за этот счет повысить урожайность хлопчатника.

Однако в зоне есть еще отдельные хозяйства, в которых увеличение вложений средств и труда на единицу земельной площади не сопровождается повышением урожайности хлопчатника. Так, колхоз им. Джамбула Пахтааральского района на 1 га посева затратил 510 руб., тогда как в хозяйствах низшей группы было вложено 454 руб., а урожайность хлопчатника в колхозе оказалась на 1,7 ц/га меньше, чем в среднем по группе.

При сопоставлении затрат этого хозяйства с колхозом им. Тельмана оказалось, что колхоз им. Джамбула вложил на 1 га хлопчатника 510 руб., колхоз им. Тельмана — 515 руб.; в том числе затраты на оплату труда в первом хозяйстве составляли 348 руб., а во втором — 308 руб. Отсюда видно, что увеличение затрат на 1 га посева в колхозе им. Джамбула происходило за счет применения малопродуктивного ручного труда.

Хотя техническая оснащенность колхоза им. Джамбула выше, чем колхоза им. Тельмана (в первом на 100 га пашни имелось 4,0 условных трактора, во втором — 2,8), последний лучше организовал эксплуатацию машинно-тракторного парка, произвел больше механизированных работ на 100 га пашни. Годовая выработка на 15-сильный трактор в колхозе им. Джамбула составляла 304 га мягкой пахоты, а в колхозе

им. Тельмана — 419 га; первый выполнил механизированных работ на 100 га пашни 1131 га, а второй — 1532 га мягкой пахоты.

В колхозе им. Тельмана сев хлопчатника проводился в основном квадратно-гнездовым способом, что и обеспечило механизированную обработку хлопчатника на всей площади посевов. 42% урожая хлопка было убрано машинами, для перевозки сырья использован автотранспорт и колесные тракторы, причем применялся бесстарый способ транспортировки. В результате широкого использования техники колхоз затратил на 1 га хлопчатника 114 чел.-дней, а колхоз им. Джамбула — 136 чел.-дней. Колхоз им. Джамбула вложил на 1 га хлопчатника 162 руб. материально-денежных средств, а им. Тельмана — 207 руб.

Увеличение денежных доходов в колхозе им. Тельмана происходило за счет повышения урожайности хлопчатника путем эффективного использования удобрений, техники и увеличения валовых сборов хлопка при удешевлении его себестоимости. Если в колхозе им. Джамбула затраты на минеральные удобрения на 1 га хлопчатника составляли 38 руб., на эксплуатацию тракторного парка, включая амортизацию, — 52 руб., то в колхозе им. Тельмана соответственно — 49 и 65 руб., а в результате в первом колхозе было выращено по 28,7 ц/га хлопко-сырца, а во втором — 18,2 ц/га. Благодаря повышению урожайности, снижению трудовых и общехозяйственных затрат себестоимость 1 ц хлопка в колхозе им. Тельмана была равна 17 руб. 96 коп., а в колхозе им. Джамбула — 25 руб. 28 коп.

Приведенные данные показывают, что главное в интенсификации хлопководства — это увеличение материально-денежных затрат на технику, комплексную механизацию, минеральные удобрения и другие химические средства защиты растений, внедрение в производство достижений агрономической науки и их эффективное использование.

Однако сельскохозяйственная техника.

еще не везде используется рационально. Так, вследствие недостаточно четкой организации работы тракторного парка, низкой обеспеченности квалифицированными механизаторскими кадрами и слабого технического обслуживания в 1963 г. из 26 хозяйств зоны в 14 хозяйствах годовая выработка на один условный трактор не превышала 255—373 га мягкой пахоты, тогда как в среднем по зоне было выработано 408 га, а в хозяйствах высшей группы — 424 га.

Увеличение выработки тракторов в указанных 14 хозяйствах до среднезонального обеспечит повышение производительности машин в целом по зоне на 20,7%, а при достижении ими уровня выработки более интенсивных хозяйств — на 25,4%, что позволит значительно сократить сроки проведения полевых работ.

Наиболее действенным средством повышения урожайности хлопчатника являются удобрения. В ряде хозяйств минеральные удобрения применяются еще недостаточно эффективно, нередко они вносятся с нарушением агротехнических сроков, мелко заделываются в почву и вымываются при поливе; допускается разрыв между подкормкой, поливом и обработкой.

Удобрения дают высокую прибавку урожая, если они вносятся в оптимальных дозах с учетом почвенных разностей и при своевременном проведении комплексной обработки посевов. Так, колхозы им. Кирова и «Заря коммунизма» Кировского района вносили примерно одинаковое количество удобрений на 1 га посевов хлопчатника: первый — 11,6 ц (в том числе 7,4 ц фосфорных и 4,2 ц азотных), второй — 11,8 ц (6,8 ц фосфорных и 5,0 ц азотных). Тем не менее колхоз им. Кирова получил по 21,0 ц/га хлопка-сырца, а «Заря коммунизма» — по 31,3 ц/га.

Повышение уровня интенсивности неразрывно связано с применением прогрессивных приемов возделывания хлопчатника. Так, колхоз им. XXII партсъезда Кировского района благодаря применению комплекса агромероприятий в 1963 г. получил по 31,3 ц/га хлопка-сырца. В колхозе применялась двухъярусная зяблевая вспашка плугом с предплужником на глубину 28—31 см с полным оборотом пласта, что способствует уничтожению сорняков и получению высокого урожая.

Большое значение придается и планировке, выравниванию поля перед посевом, благодаря чему обеспечивается равномерная заделка семян и хорошее качество полива.

В условиях Голодной степи весьма важное значение имеют влагозарядковые (запасные) и промывочные поливы. Проведение колхозом запасных поливов позволило оттянуть первый вегетационный полив до массовой бутонизации хлопчатника и обеспечить закладку плодовых коробочек в нижнем ярусе. В результате применения таких прогрессивных способов возделывания хлопчатника, как квадратно-гнездовой сев с заданным количеством семян, про-

дольно-поперечная обработка, полив по удлиненным бороздам, машинная уборка хлопка (машинами убрано 42% урожая), и бестарной перевозке продукции себестоимость 1 ц хлопка-сырца снизилась до 20,4 руб.

Повышение урожайности хлопчатника во многом зависит от своевременного и качественного проведения агротехнических приемов возделывания посевов. Для примера возьмем производственные хозяйства «Махталы» и «Большевик». Посевы хлопчатника в обоих хозяйствах размещались по зяблевой вспашке и в основном квадратно-гнездовым способом — в первом на площади 82%, во втором — 86%. Однако в совхозе «Махталы» несвоевременно проводилась букетировка растений, на ряде участков густота стояния хлопчатника превышала нормальную, не везде качественно проводились поливы, допускался разрыв между поливом и междурядной обработкой. Все это сдерживало нормальное развитие хлопчатника.

Вследствие несоблюдения агротехники машинной уборки 69,2% урожая хлопка было собрано вручную, что привело к затяжке сроков уборки и потере части урожая. В результате урожайность хлопчатника снизилась до 21,2 ц/га, а себестоимость 1 ц возросла до 22,4 руб., тогда как совхоз «Большевик», соблюдая правила агротехники и убрав 57% урожая машинами, получил по 28,7 ц/га хлопка-сырца и снизил себестоимость 1 ц продукции до 19,1 руб.

Интенсификация сельскохозяйственного производства на основе возрастающего вложения средств и труда, совершенствования агротехники сопровождается улучшением качественных показателей земледелия, повышением урожайности хлопчатника. От уровня урожайности зависит доходность хозяйства и окупаемость дополнительных затрат, что видно из данных табл. 3.

Чем выше уровень интенсификации производства, тем выше урожайность хлопчатника и степень окупаемости дополнительных вложений. Расчеты показывают, что повышение уровня интенсивности хозяйств нижней и средней группы до уровня высшей позволило бы увеличить производство хлопка-сырца в целом по колхозам и совхозам исследуемых районов на 28,5 тыс. т, или примерно на 20,0%.

Интенсивное ведение хозяйства предполагает правильное чередование культур, эффективную систему земледелия. В зоне хлопководства такой системой являются хлопково-люцерновые севообороты, обеспечивающие повышение плодородия почвы и рациональное использование поливных земель под посевы хлопчатника.

Это подтверждается на примере двух хозяйств Кировского района. Колхоз им. Тельмана при небольшом размере поливной площади в составе пашни, по сравнению с колхозом им. Кирова, использует эти угодья в основном под посевы хлопчатника и люцерны. В этом хозяйстве хлопчатника

занимает 65,1% поливной площади, люцерна — 20,2%, кукуруза — 9,8% и прочие культуры — 4,9%, а в колхозе им. Кирова — соответственно 68,0, 8,8, 15,6 и 7,6%. В колхозе им. Тельмана под хлопково-люцерновым севооборотом находится 85,3%

поливной пашни, а в колхозе им. Кирова — 76,8%.

Затраты средств, включая оплату труда, на 100 га поливной площади в колхозе им. Тельмана на 13,0% больше, чем в колхозе им. Кирова, благодаря чему в первом

Таблица 3

Группа хозяйств	Всего затрат на 1 га хлопчатника, руб	Средняя урожайность хлопка по группе, ц/га	Дополнительные затраты, ц/га	Дополнительная урожайность, ц/га	Стоимость дополнительной урожайности, руб.	Окупаемость дополнительных затрат, раз
Низшая	454	19,9	—	—	—	—
Средняя	511	23,9	57	4,0	120,8	2,1
Высшая	581	28,7	127	8,8	291,4	2,3

хозяйстве произведено валовой продукции на 25,7% больше, чем во втором. Колхоз им. Тельмана производит сельскохозяйственную продукцию с наименьшими затратами средств и труда. По сравнению с колхозом им. Кирова, это хозяйство затрачивает средств на 100 руб. валовой продукции на 10,3% меньше, а производительность труда в нем на 37,7% выше. Дополнительные вложения в колхозе им. Тельмана окупают себя в 2,7 раза.

Таким образом, рациональное использование земель посредством применения хлопково-люцерновых севооборотов служит основой повышения всех экономических показателей сельскохозяйственных предприятий.

В результате более рационального использования земель и дополнительных вложений колхоз им. Тельмана получил дополнительной продукции по 17,0 тыс. руб.

на 100 га поливной пашни. Кроме того, на 1 чел.-день здесь было произведено продукции на 37,7% больше, а затрачено средств на 100 руб. стоимости валовой продукции — на 10,3% меньше, чем в колхозе им. Кирова.

В последние годы хлопково-люцерновые севообороты явно недооценивались и почти повсеместно нарушались. Так, если в 1958 г. в структуре посевов в хозяйстве Джетысайского района удельный вес хлопчатника составлял 68,3%, люцерны — 25,0%, кукурузы — 5,0% и прочих культур — 1,7%, то в 1963 г. соответственно — 76,7, 10,6, 9,2 и 3,5%, т. е. площадь, занятая люцерной, сократилась на 57,6%.

Важнейшим показателем интенсификации хлопководства является его рентабельность, которая выражает соотношение денежной выручки от реализации продукции с производственными затратами (табл. 4).

Таблица 4

Показатели	Группы хозяйств			В среднем по зоне
	низшая	средняя	высшая	
Денежная выручка за 1 ц хлопка, руб.	30,2	31,7	32,1	31,2
Себестоимость 1 ц хлопка, руб.	22,8	21,4	20,2	21,3
Чистый доход, руб.	7,4	10,3	11,9	9,9
Уровень рентабельности, %	32,5	48,1	59,0	46,5

Лучшее применение техники и сокращение затрат ручного труда позволило хозяйствам высшей группы снизить себестоимость 1 ц хлопка на 11,4% по сравнению с низшей и получить на 60,8% больше чистого дохода; в результате уровень рентабельности производства здесь на 81,5% выше, чем в хозяйствах низшей группы.

В зоне есть ряд хозяйств, которые все еще остаются малорентабельными. Так, в 1963 г. в совхозах им. Свердлова, «Славянском», им. 30-летия Октября, им. Ленина себестоимость 1 ц хлопка составляла 22,3—24,6 руб., а уровень рентабельности лишь 9—16%. Подтягивание отстающих

совхозов до уровня передовых позволит повысить рентабельность совхозов зоны в 2,8 раза.

С повышением уровня интенсификации растет и производительность труда в сельском хозяйстве. Так, производство валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 чел.-день в стоимостном выражении в хозяйствах низшей группы интенсификации составляет 6,68 руб., средней — 7,16 руб. и высшей — 8,0 руб. Другими словами, при более интенсивном ведении хозяйства производство валовой продукции в расчете на 1 чел.-день увеличилось на 19,8%. Отдельные хозяйства высшей группы имеют еще более высокие показатели. Например, кол-

хоз им. III Интернационала Кировского района произвел валовой продукции на 1 чел.-день стоимостью 9,53 руб., колхоз «Алгабас» Пахтааральского района 9,0 руб. и колхоз «Путь к коммунизму» — 8,98 руб.

Повышение производительности труда видно и из выхода валовой продукции в расчете на 1 среднего годового работника. В среднем по хозяйствам зоны он составлял 1954 руб., а по группам интенсивности: в

низшей — 1816 руб., средней — 1958 руб., высшей — 2024 руб. Об этом же свидетельствуют прямые затраты труда на 1 ц хлопка-сырца, которые составили соответственно 3,74, 3,42 и 2,85 чел.-дня.

Концентрированным выражением экономической эффективности интенсификации сельского хозяйства является стоимость валовой продукции на 100 га земельных угодий (табл. 5).

Таблица 5

Группа хозяйств	Стоимость валовой продукции растениеводства и животноводства		Чистый доход на 100 га пашни, тыс. руб.
	на 100 га пашни, тыс. руб.	на 100 руб. издержек производства, руб.	
Низшая	45,4	123,8	8,7
Средняя	53,1	126,9	10,8
Высшая	75,5	146,2	21,9
В среднем по зоне	58,0	130,7	13,6

В более интенсивных хозяйствах производство валовой продукции на 100 га пашни на 66,3% больше, а окупаемость производственных затрат на 100 руб. издержек производства — почти на 20% выше, чем в менее интенсивных хозяйствах. Подтягивание всех колхозов и совхозов зоны до уровня показателей хозяйств высшей группы интенсивности позволит увеличить валовую продукцию по зоне на 50%.

С увеличением валовой продукции растет и доходность колхозно-совхозного производства. Хозяйства высшей группы на 100 га пашни получили чистого дохода на 151,7% больше, чем хозяйства низшей группы. Рост валовой продукции и чистого дохода является основой неуклонного подъема ма-

териального и культурного благосостояния колхозников и рабочих совхозов. Высокоинтенсивные хозяйства обеспечили оплату труда в расчете на 1 чел.-день по 3,37 руб., а менее интенсивные — по 2,54 руб.

Таким образом, анализ приведенных выше конкретных материалов производственной деятельности хлопководческих хозяйств северо-западной зоны Голодной степи убедительно свидетельствует о больших резервах дальнейшего подъема хлопководства и укрепления экономики колхозов и совхозов на основе всемерной интенсификации сельскохозяйственного производства.

О. Ералиев

О БЫТЕ РАБОЧИХ-НЕФТЯНИКОВ ФЕРГАНЫ

(На этнографических материалах)

За годы Советской власти благодаря неустанной заботе Коммунистической партии в Узбекистане получила широкое развитие тяжелая промышленность, в том числе нефтяная. Главным районом добычи нефти в республике является Ферганская долина, где нефтяная промышленность выросла в основном в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В Ферганской долине возникли рабочие поселки нефтяников, причем некоторые из них выросли уже в большие города. Так, старое селение Ассаке превратилось в крупный нефтяной центр Ферганы — город Ленинск.

До Октябрьской революции в Ассаке проживало 2 тыс. человек, занятых в основном земледелием и кустарными промыслами. После революции Ассаке стано-

вится районным центром, а в 1937 г. (когда был открыт нефтепромысел «Андижан») он был преобразован в город Ленинск. В период Великой Отечественной войны здесь создается крупный трест «Средазнефтьстрой», а неподалеку от города возникают новые нефтепромыслы — «Палванташ», «Южный Аламышик», «Ходжибад» и др.

В настоящее время в Ленинске насчитывается 18 крупных промышленных предприятий, оснащенных новейшим техническим оборудованием, и среди них маслобойный, мотороремонтный, кислородный заводы, две ГЭС, ряд нефтепромыслов и т. п. На нефтепромыслах «Андижан», «Палванташ», «Южный Аламышик» и в газовой конторе «Ходжибад» работают 1766 про-

мышленно-производственных рабочих, из них 709 узбеков и 32 узбечки¹.

По переписи 1959 г. в Ленинске проживало 20 416 человек². Национальный состав населения города характеризуется следующим образом: узбеков — 60%, русских — 20%, среди прочих национальностей преобладают татары.

На месте старых узких, кривых и грязных улочек и переулков в городе проложено 28 широких улиц, застроенных многоэтажными и одноэтажными жилыми домами, административными и культурно-просветительными учреждениями, предприятиями бытового обслуживания. По обеим сторонам улиц высажены декоративные и фруктовые деревья, все дороги и тротуары заасфальтированы. За последние три года выстроено свыше 600 домов для рабочих; в быт города давно уже прочно вошел природный газ.

В Ленинске насчитывается 13 школ с 8882 учениками, из них 3835 учащихся — из местных национальностей, в том числе 1703 узбечки³. В городе имеется одна городская и 20 фабрично-заводских и промысловых библиотек, клубы нефтяников, народный театр, кинотеатр и т. д.

К услугам жителей города и рабочих поселков — больница, родильный дом, амбулатория, аптека и другие учреждения здравоохранения, в которых трудится 427 медицинских работников. Многие рабочие поселки имеют облик современного населенного пункта с сетью детских и медицинских учреждений, школ, филиалов вузов и техникумов, культурно-просветительных учреждений, магазинов, столовых, коммунально-бытовых предприятий.

Взять, например рабочий поселок «Андижан». В нем проживает 4800 человек⁴, из них 1850 рабочих-нефтяников (850 мужчин и 1000 женщин); непосредственно на добыче нефти занято 551 человек, в том числе 203 узбека, 140 русских, 199 татар и 49 лиц других национальностей⁵.

В 1959—1963 гг. в поселке построено 702 благоустроенные квартиры⁶ общей площадью 17 257 м². Поселок имеет свою водолечебницу и ночной санаторий, больницу, амбулаторию, восьмилетнюю и одиннадцатилетнюю школы на 1450 учащихся, клуб нефтепромысла, библиотеку, комбинат бытового обслуживания, три столовых, 11 магазинов, гостиницу, дом отдыха на 80 человек и т. п.

¹ Материалы Ленинского горкома партии на 1964 г.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР, М., Госстатиздат, 1962, стр. 26—27.

³ По данным ГорОНО Ленинска за 1964 г.

⁴ Материалы поселкового Совета нефтепромысла «Андижан» за 1964 г.

⁵ Материалы отдела кадров нефтепромысла «Андижан» за 1964 г.

⁶ Материалы поселкового Совета нефтепромысла «Андижан» за 1964 г.

Непрерывно повышается общеобразовательный и технический уровень знаний нефтяников. Так, в 1963 г. из 551 нефтяника 18 имели высшее образование, 41 — среднее техническое, 127 — общее среднее образование⁷. В поселке функционирует филиал Кокандского нефтяного техникума, в котором учатся 52 рабочих⁸. Кроме того, рабочие ежегодно повышают свою техническую квалификацию через многочисленные кружки Дома техники.

В настоящее время многие нефтяники-узбеки являются высококвалифицированными специалистами, и уровень получаемой ими заработной платы соответствует количеству и качеству их труда. Нефтяники основных профессий — буровой мастер, помощник-бурильщик зарабатывают в среднем 300—350 руб. в месяц, мастера-операторы, мастер по капитальному ремонту скважин и мастер подземного ремонта скважин — 120—160 руб., электросварщики — 120—180 руб., обмотчики, замерщики — 90—100 руб. и т. д. Кроме того, рабочие-нефтяники получают различные премии за перевыполнение производственных показателей.

Рост заработной платы обуславливает повышение материального благосостояния нефтяников. Только в 1960 г. рабочие нефтепромысла «Южный Аламышик» приобрели 136 радиоприемников, 30 телевизоров, 17 холодильников, 196 ковров, 8 легковых автомашин, пианино и многих других ценных вещей⁹.

Многие рабочие хранят часть своих денежных сбережений в сберегательной кассе. Например, из 776 работников нефтепромысла «Южный Аламышик» 505 имеют сберегательные книжки, из них 300 узбеков, в том числе 50 женщин. Общая сумма вкладов составляет 140 835 руб.¹⁰

Рабочие-нефтяники проживают в коммунальных, промысловых и индивидуальных домах. Многие из них занимают коттеджи, рассчитанные на одну или две семьи. Для практикантов и приезжих имеются общежития и гостиницы.

Некоторые нефтяники живут в собственных домах с приусадебными участками. Эти дома сохраняют элементы многовековой традиционной архитектуры и планировки жилища. Однако в них уже нет деления на мужскую и женскую половины. Хорошо спланированные дома строятся, как правило, на фундаменте из жженого кирпича, под двухскатной железной или шиферной крышей, окна — большие и светлые, полы в комнатах деревянные, крашенные, хотя кое-где (нефтепромысел «Чимшон») сохраняются дома, сделанные из:

⁷ Полевые записи автора за 1963 г.

⁸ По материалам Дома техники нефтепромысла «Андижан» за 1963 г.

⁹ Газ. «Нефтяник», 3 января 1961 г.

¹⁰ По данным сберкассы нефтепромысла «Южный Аламышик», 1964 г.

пахсы с земляными крышами (ясси том). Дома отапливаются голландками или железными печами, к которым подведен природный газ.

В каждом доме несколько комнат — гостиная, спальня, детская, кухня и терраса-передняя (айван). Крыша айвана, составляющая единое целое с крышей всего дома, поддерживается несколькими столбами (устун), на которых лежит прогон (пешхари). Часто айван бывает застекленным. В домах нефтяников, построенных в послевоенные годы, имеются окрашенные и застекленные стенные шкафчики. Квартиры рабочих обставлены городской мебелью — кровати, стулья, диваны, письменные и обеденные столы, книжные этажерки, стулья и проч. Большое распространение получили также хозяйственные и культурно-бытовые предметы — радиоприемники и телевизоры, холодильники, стиральные машины, пианино, телефоны и т. д.

Наряду с этим в домах рабочих еще сохраняются национальные традиции в убранстве комнат — красивые сумки, джаваны, шкафчики (киргизского типа), на которых сложены постельные принадлежности (стеганные одеяла, подушки, подстилки), комнату украшают национальные вышивки (сюзане) и ковры.

Для примера опишем дом бурового мастера А. Мамаджанова, семья которого насчитывает 6 человек. Дом его хорошо благоустроен, состоит из двух отдельных одноэтажных зданий современного типа. Крыша железная, двухскатная. В одном здании три комнаты. Первая, самая большая комната служит для приема гостей (мехмонхана), вторая — спальня, третья — кухня; застекленная терраса используется в летнее время. Второе здание состоит из двух комнат. Одна из них отведена для занятий, в другой спят дети. Дом отапливается голландками при помощи природного газа. В комнатах много мебели городского типа.

Пол гостиной устлан большим ковром, в центре комнаты стоят стол и стулья, у одной из стен — застекленный расписной шкаф, заполненный красивой посудой и книгами. Здесь же находится низенький шкафчик киргизского типа (джаван) с двумя полками; на одной из них стоит швейная машина, на другой — фарфоровая посуда ташкентского производства. В гостиной есть также телевизор, радиоприемник, трюмо. На вешалке развешаны нарядные тюбетейки и халаты, что является традиционным украшением комнаты. Другая комната дома полностью убрана в национальном стиле¹¹.

Примерно такое же убранство комнат в квартире мастера-оператора И. Умарова (нефтепромысел «Северный Сох»). Он живет в одноэтажном доме, принадлежащем промыслу, имеет приусадебный участок. В

доме много мебели городского типа, ковры, холодильник, стиральная машина и т. п. Вместе с тем в убранстве квартиры проявляются и национальные традиции.

Изменения условий жизни нефтяников проявляются не только в обстановке и убранстве домов, но и в их одежде. Одежда рабочих-нефтяников разделяется на рабочую, домашнюю, будничную и праздничную. Как правило, все нефтяники хорошо, красиво одеваются и имеют по несколько комплектов одежды. Например, К. Халилов имеет два костюма, два пальто, плащ, макинтош, десять рубашек, несколько пар обуви и т. п.¹²

В настоящее время многие нефтяники-узбеки носят городской костюм. Зимой они одевают демисезонные и зимние пальто, купленные в магазинах. Так же одеваются на работе и пожилые люди. Мужчины носят на работе специальную одежду.

В одежде людей пожилого возраста сохраняются в большей степени элементы национального костюма — рубаха (куйнак), штаны (иштон), поясной платок (белбог), тюбетейка (дүппи), ичги (махси) и т. п.

Многие нефтяники-узбеки (особенно пожилые люди) дома носят летом старого покроя халат (яхтак) из белой, иногда хлопчатобумажной ткани, а зимой — черный сатиновый халат (чопон), стеганный на вате. В самые холодные дни они одевают халат-чекмен (жуи-чопон) из шерстяных тканей, иногда тулуп (пүстин) из овчины. Такая одежда встречается у нефтяников промыслов «Чимюн», «Андижан», «Северный Сох».

Головной убор у большинства мужчин — традиционная тюбетейка, а в зимнее время — меховая шапка-ушанка и папаха кавказского типа. Мужской обувью служат сапоги (этик), летом — хромовые, а в сырую и холодную погоду — кирзовые. Пожилые люди носят ичги (махси) с резиновыми калошами.

Женщины, работающие на нефтяных промыслах, носят платья из шелковых и шерстяных фабричных тканей, красивых атласов ярких расцветок. Многие женщины и девушки носят и платья современного городского фасона. Верхней одеждой у большинства женщин-узбечек служат пальто, макинтош, хотя в быту сохранились и национальные ватные халаты (чопон) из черной и полосатой хлопчатобумажной ткани или черного плюша. Все женщины носят безрукавки (нимча), жакет (костим) из шерсти или черного плюша. На работе женщины-узбечки носят спецодежду. Головным убором им служат всякого рода косынки, платки. Пожилые женщины, не работающие на промыслах, носят платки из белой кисеи (докарумол). Зимой молодые работницы носят модные ботинки, иногда хромовые сапожки.

Составной частью женского туалета являются различные украшения — серьги.

¹¹ Из полевых материалов автора за 1964 г.

¹² Там же.

кольца, бусы, браслеты, а также золотые и серебряные ручные часы.

Очень изменилась одежда детей. Школьники в основном носят городское платье, ученическую форму. Среди мальчиков широко распространены современный спортивный костюм.

Вместе с другими условиями быта изменилось и питание узбеков-нефтянников. Ассортимент пищевых продуктов непрерывно расширяется. Наряду с национальными блюдами, в семьях нефтянников-узбеков все чаще употребляются блюда европейской кухни. Большое место в пищевом рационе занимают овощи, фрукты, бахчевые. Во многих семьях летом и осенью заготавли-

вают различные соления, маринады, вагенья и проч.

В то же время следует отметить, что в быт рабочих-нефтянников Ферганы все шире входит общественное питание. Этому способствует непрерывный рост сети предприятий общественного питания, улучшение качества их продукции, повышение культуры обслуживания потребителя.

Так благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского государства с каждым годом растет материальное благосостояние, улучшаются условия жизни и быта узбекского рабочего класса и его славого отряда — нефтянников Ферганы.

Ш. Музапаров

ПАРТИЙНЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ ТУРКЕСТАНА В 1919—1920 ГОДАХ

В годы гражданской войны и иностранной интервенции Коммунистическая партия и ее ленинский Центральный Комитет непосредственно руководили организацией разгрома белогвардейцев, интервентов и других врагов Советской власти.

Огромную роль в укреплении рядов Красной Армии и повышении ее боеспособности ЦК РКП(б) отводил партийным мобилизациям. Тысячи лучших коммунистов, талантливых организаторов и пропагандистов направляла партия в Красную Армию, на фронт, где решалась судьба революции.

Подчеркивая заботу Коммунистической партии об укреплении Красной Армии, роль партийных мобилизаций в обеспечении ее побед, В. И. Ленин писал: «Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?»

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры¹.

В период ожесточенной борьбы против английских интервентов, белогвардейцев и басмаческих банд в Туркестане также неоднократно проводились массовые партийные мобилизации в Красную Армию. Одна из таких мобилизаций была проведена весной и летом 1919 г.

Исходя из требований обстановки и следуя примеру партийных организаций Центральной России, Крайком РКП(б) Туркестана 29 апреля 1919 г. принял постановление, в котором указывалось: «Мобилизовать в Красную Социалистическую Армию четвертую часть всего состава партии». В постановлении Крайкома говорилось, что в условиях ожесточенной борьбы с врагами Советской власти «Коммунистическая партия, как застрельщица и руководительница пролетарской революции, должна

принять самое энергичное участие в деле создания действительной социалистической армии, связавшись с нею живою связью и дав свои силы для политического воспитания ее»². Это решение было горячо поддержано всеми коммунистами республики. Так, Ходжентская партийная организация в телеграмме Крайкому КПТ от 9 мая 1919 г. сообщала: «Мобилизация прошла при полном единстве членов партийной организации, которые горят желанием скорее вступить в борьбу с врагами революции»³. В течение первых двух дней после объявления мобилизации Ходжентская уездная организация послала в Красную Армию 120 коммунистов⁴.

В первые же недели мобилизации Ташкентская партийная организация направила в Красную Армию 402 члена партии и 74 сочувствующих⁵. Впоследствии из мобилизованных коммунистов Ташкента был создан ударный полк, который в мае 1919 г. отправился на Актюбинский фронт⁶. Успешно прошла мобилизация коммунистов в Самаркандской областной партийной организации, пославшей в Красную Армию более 750 своих членов⁷.

Чарджуйская партийная организация мобилизовала в Красную Армию 187 ком-

² Газ. «Туркестанский коммунист», орган Бюро ЦК РКП(б) в Туркестане, 7 мая 1919 г.

³ История гражданской войны в Узбекистане, т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 320.

⁴ Туркестанский коммунист, 16 мая 1919 г.

⁵ Туркестанский коммунист, 21 мая 1919 г.

⁶ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 316.

⁷ М. Х. Назаров. Туркестан в период интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, 83 стр. (на узб. яз.).

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 383.

мунистов⁸. Некоторые парторганизации Закаспийской области (Байрамалийская, Мервская) направили в Красную Армию более половины своего состава⁹. Кокандская партийная организация послала в Красную Армию 166 коммунистов¹⁰, Маргиланская — 134¹¹, Скобелевская — 132¹², Наманганская — 70¹³.

С огромным энтузиазмом вступали в ряды Красной Армии коммунисты местных национальностей. Например, Кызылкийская партийная организация, состоявшая из представителей коренного населения, мобилизовала 107 коммунистов¹⁴.

По далеко не полным данным, с 7 мая по 27 июня 1919 г. в Красную Армию Туркестана было мобилизовано 2242 члена и 282 сочувствующих Коммунистической партии¹⁵.

Партийная мобилизация дала Красной Армии Туркестана стойких борцов за дело революции, укрепила ее части и подразделения опытными партийными кадрами. Это позволило создать при каждой воинской части, подразделения партийные ячейки, направив их деятельность на дальнейшее повышение боеспособности красноармейских частей.

К ноябрю 1919 г. только в частях Ташкентского гарнизона насчитывалось 20 коммунистических ячеек, в том числе в школе военных инструкторов, 1-м Советском кавалерийском полку, инженерном батальоне, автоброневой роте и др.¹⁶

К сентябрю 1919 г. в частях Ферганского фронта и гарнизонах области имелось 19 партийных ячеек, насчитывавших 1220 человек¹⁷.

В частях Закаспийского фронта к этому времени было создано не менее девяти партийных ячеек, в том числе в Казанском полку им. Гинзбурга, Самаркандском батальоне, 1-м Боевом поезде, Кушкинской тяжелой батарее¹⁸. Всего в красноармейских частях Закаспийского фронта насчитывалось 1340 членов и сочувствующих Коммунистической партии¹⁹.

К ноябрю 1919 г. в частях Туркестанско-

го фронта было создано уже 75 партийных ячеек²⁰.

Партийные организации непрерывно пополнялись за счет наиболее сознательных, преданных делу революции бойцов и командиров. Яркой иллюстрацией быстрого увеличения рядов партии является рост коллектива коммунистов Казанского полка²¹. В апреле 1919 г. партийная ячейка этого полка насчитывала всего 9 коммунистов и 2 сочувствующих, а в ноябре того же года — 168 членов и 140 сочувствующих²². Во всех ротах и эскадронах полка были созданы партийные ячейки, представлявшие собой полнокровные боевые коллективы коммунистов. Так, в 5-й роте этого полка из 180 человек личного состава 85 были коммунистами²³. Ячейки боролись за высокую воинскую дисциплину в подразделениях, организовывали для бойцов лекции, доклады, беседы о международном и внутреннем положении, сущности и задачах Советской власти, занимались вопросами ликвидации неграмотности красноармейцев.

В результате хорошо поставленной партийно-политической работы полк превратился в сплоченную боевую единицу. Он принимал активное участие в боях против английских интервентов и белогвардейцев в Закаспии и басмаческих банд в Фергане.

Исключительно большая роль в боевых успехах Казанского полка принадлежала коммунистам, которые вдохновляли бойцов большевистским словом и личным примером. В мае 1919 г. полк получил боевую задачу — освободить от белогвардейцев Теджен. Наступлению полка мешал бронепоезд противника, который вел ураганный огонь из пушек и пулеметов. В полночь отряд коммунистов во главе с секретарем партийной ячейки Василевским разобрал железнодорожный путь и внезапной атакой захватил бронепоезд. Затем подразделения полка штурмом овладели Тедженом²⁴. В этом бою Василевский был смертельно ранен. Ценой своей жизни он обеспечил успех подразделения²⁵.

В сентябре 1919 г. полк был переброшен в Ферганскую область для борьбы с басмаческими бандами. И здесь личный состав его проявил массовый героизм, беззаветную преданность делу революции. За боевое отличие и героизм бойцов и коман-

⁸ Очерки истории Компартии Туркменистана, Ашхабад, 1961, стр. 139.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 120, л. 9.

¹⁰ ЦГАСА, ф. 149, оп. 1, д. 197, л. 18—19.

¹¹ Там же, л. 48—49.

¹² Там же, л. 1—3.

¹³ Там же, ф. 25859, оп. 1, д. 114, л. 62.

¹⁴ История гражданской войны в Узбекистане, т. I, стр. 320.

¹⁵ Подсчитано автором по материалам ЦГАСА, Партархива Института истории партии при ЦК КПУз, газеты «Туркестанский коммунист» за май-июнь 1919 г.

¹⁶ ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, д. 414, л. 9.

¹⁷ Там же, л. 16.

¹⁸ Там же, л. 10.

¹⁹ Там же, ф. 25859, оп. 3, д. 11, л. 16.

²⁰ Коммунистическая мысль, орган политотдела Туркфронта, май 1920 г., № 2—3, стр. 20.

²¹ Полку было присвоено имя погибшего в боях под ст. Каахка в 1918 г. комиссара полка А. Г. Гинзбурга. Впоследствии он был переименован в 16-й Туркестанский полк.

²² ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, д. 414, л. 10.

²³ Там же, ф. 125, оп. 1, д. 124, л. 17.

²⁴ Фрунзевец, 25 октября 1959 г.

²⁵ Газ. «Горнист», орган политотдела Закаспийского фронта, 20 июня 1919 г.

диров на фронтах гражданской войны в Туркестане полк был награжден орденом Красного Знамени²⁶.

Массовый героизм проявляли коммунисты и на других фронтах Туркестана. Партийные организации красноармейских частей воспитывали у бойцов и командиров высокие морально-боевые качества, вдохновляли их на разгром врага.

Партийная мобилизация, проведенная ЦК КПТ летом 1919 г. для усиления партийного влияния в частях Красной Армии, способствовала успешному нанесению ряда сокрушительных ударов по белогвардейцам и басмачам.

Летом 1920 г., когда в Красную Армию было призвано более 30 тыс. трудящихся Туркестана, в целях создания армейского партийного ядра из коренного населения была проведена мобилизация 500 коммунистов из местных национальностей в Сыр-

дарьинской и Самаркандской областях²⁷.

В сентябре-октябре 1920 г. Туркестанская партийная организация провела третью мобилизацию коммунистов, на этот раз для отправки на Западный фронт. Всего было мобилизовано в армию 1126 членов партий²⁸.

Постоянная забота Коммунистической партии, в том числе Компартии Туркестана, об укреплении частей Красной Армии партийными кадрами и усилении партийно-политической работы в войсках явилась одним из решающих условий победы над врагами Советской власти в годы гражданской войны.

М. А. Рафиков

²⁶ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 1, д. 13, л. 508.

²⁷ История УзССР, т. 2, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 115.

²⁸ Журн. «Коммунист», орган Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ, 1920, № 1, стр. 19—20.

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЕННЫХ

Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина, разрабатывая основы строительства Красной Армии, придавала большое значение созданию и укреплению партийно-политического аппарата советских вооруженных сил и его важного звена — института военных комиссаров. В. И. Ленин, высоко оценивая деятельность военных комиссаров, писал: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»¹.

Коммунисты Туркестана также уделяли много внимания всемерному укреплению института военных комиссаров. Возникновение его в Туркестане, как и во всей стране, относится к первым же дням строительства Красной Армии². СНК Туркестанского края, взяв за основу ленинский декрет о создании Красной Армии, 27 января 1918 г. опубликовал приказ о переходе к строительству социалистической Красной

КОМИССАРОВ В ТУРКЕСТАНЕ

Армии на добровольческих началах. Одновременно было выработано первое Положение о Рабоче-Крестьянской Красной Армии, опубликованное 27 марта 1918 г.

Наряду с определенным принципом военного строительства, Положение предусматривало введение в каждую воинскую часть по одному комиссару от местных Советов³. Комиссары должны были стать представителями Советской власти в воинских частях, проводниками ее политики в красноармейской среде. Так было заложено начало строительства в Красной Армии Туркестана института военных комиссаров.

Следует отметить, что первоначальный этап строительства института военных комиссаров в Красной Армии Туркестана имел своеобразные особенности, отличные от его строительства в общероссийском масштабе. В центре его повсеместное введение в воинские части и учреждения было связано с началом нового этапа строительства Красной Армии (апрель 1918 г.) — перехода к созданию регулярной армии на основах всеобщей воинской повинности. При этом возникла необходимость широкого привлечения старых военных специалистов на службу в Красную Армию. Отсюда определялась и основная первоначальная функция военных комиссаров — обеспечение всестороннего контроля за деятельностью военспецов⁴.

В Туркестане же комиссары скорее выступали как организаторы, руководители

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 154.

² Роль военных комиссаров в создании и укреплении Красной Армии нашла широкое освещение в исторической литературе, посвященной истории гражданской войны в Туркестане. См., напр., Ю. Н. Александров, Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, 1959; А. И. Зевелев, Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, 1959; М. Х. Назаров, Туркестан интервенция ва граждандар уруши даврида, Ташкент, 1961; С. Н. Покровский, Победа Советской власти в Семиречье, Алма-Ата, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, ч. III, Ташкент, 1964; История гражданской войны в Узбекистане, т. I, Ташкент, 1964, и др.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 61, л. 71—72.

⁴ Ю. П. Петров, Партийное строительство в Советской Армии и Флоте (1918—1961), М., Воениздат, 1964, стр. 36.

воинских частей. Эта особенность нашла свое отражение и в другом документе о строительстве Красной Армии в Туркестане — «Временном положении о Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Туркестанской республике», принятом ТуркЦИКом 27 мая 1918 г. на основе решений V Краевого съезда Советов.

В новом Положении были определены основные функции военных комиссаров, которым вменялось в обязанность «общее наблюдение за строевой, хозяйственной, культурной и политической сторонами жизни» вверенных им частей⁵.

Нарастание борьбы с силами внутренней и внешней контрреволюции требовало усиления рядов Красной Армии. Военные комиссары развернули большую работу по укреплению воинской дисциплины, сплочению командиров и красноармейцев в единый коллектив, повышению их боевой и политической подготовки.

Оформление института военных комиссаров, как политического органа Красной Армии Туркестана, было закреплено утвержденной ТуркЦИКом 20 сентября 1918 г. «Инструкцией политическим комиссарам⁶ частей войск и военных учреждений». В ее основу легли разделы «Положения о комиссарах», принятого в июне 1918 г. на Всероссийском съезде военных комиссаров. В качестве военных комиссаров выдвигались стойкие, преданные делу революции коммунисты.

Сейчас трудно определить состав института комиссаров Красной Армии Туркестана на первом этапе его развития. Однако анализ имеющегося архивного материала, периодической печати и воспоминаний позволяет утверждать, что в конце лета — осенью 1918 г. военные комиссары имелись уже во многих воинских частях и большинство местных органов формирования Красной Армии⁷. Первыми военными комиссарами в Туркестане были П. И. Белов, А. Г. Гинзбург, Печатииков, П. Буравцев, В. С. Гуша, Л. П. Емелев, Л. Рябухин, Федосеев и др.

С организационным оформлением Компартии Туркестана (июнь 1918 г.), укреплением местных парторганизаций усиливается роль партии в области партийно-политического руководства армией. Больше внимания стало уделяться подбору работников партийно-политического аппарата,

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 63а, л. 33.

⁶ В Туркестане до декабря 1919 г. комиссары именовались политическими, военно-политическими, военными комиссарами и только с изданием приказа Политотдела при РВС Турквойск повсеместно был введен термин «военный комиссар».

⁷ С августа 1918 г. по приказу ТуркЦИКа начинается организация областных, уездных и волостных военных комиссариатов, во главе которых были поставлены военные комиссары.

военкомов, от деловых и политических качеств которых во многом зависел успех всей работы. Партийные организации получили право выдвижения кандидатур на пост комиссаров, которые утверждались затем, с санкции ТуркЦИКа, Народным комиссаром по военным делам Туркеспублики.

Но в этот период роль военных комиссаров в строительстве Красной Армии в Туркестане и укреплении ее боеспособности была еще ограничена. Это обуславливалось своеобразием политической обстановки в республике, сохранением в армии элементов партизанщины, митинговщины, пришедших добровольческому этапу Красной Армии.

На боеспособности Красной Армии, идейной подготовке красноармейцев, их дисциплине отрицательно сказывалась деятельность левых эсеров. Большой вред делу укрепления института военных комиссаров нанес предатель К. Осипов, занимавший в тот период пост Народного комиссара по военным делам Туркестана. Он всячески ограничивал политическую работу в армии, чинил препятствия деятельности военных комиссаров, добиваясь ослабления большевистского влияния в красноармейской среде.

Так, под его нажимом 4 ноября 1918 г. по Казановке красноармейцев, их дисциплине приказ об упразднении должности военных комиссаров⁸.

Укреплению института военных комиссаров в Красной Армии Туркестана мешала временная оторванность республики от Центра, вследствие чего местные партийные организации были недостаточно осведомлены об опыте строительства этого института в общероссийском масштабе.

Перелом в строительстве института военных комиссаров в Туркестане наступил в начале 1919 г. Подавление контрреволюционного мятежа в Ташкенте в январе 1919 г., победа советских войск под Оренбургом и временное соединение с Центром, помощь ЦК РКП(б) и правительства РСФСР в советском, хозяйственном, партийном и военном строительстве, решения VIII съезда партии по военному вопросу позволили Коммунистической партии и правительству Туркестана приступить к реорганизации Красной Армии и ее партийно-политического аппарата.

В апреле 1919 г., наряду с организацией отделов РВС Туркестана, был создан Политотдел республики. 13 апреля 1919 г. было утверждено «Положение о Политотделе», согласно которому в его ведение передавалось руководство всей партийной и политико-массовой работой в воинских частях. Только с апреля по сентябрь 1919 г. Политотдел республики назначил в воинские части 70 военных комиссаров⁹.

⁸ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 1, д. 645, л. 17.

⁹ Там же, ф. 25859, оп. 3, д. 8, л. 38.

На этом этапе возрастает роль Коммунистической партии Туркестана по руководству и строительству института военных комиссаров. III съезд КПТ (июнь 1919 г.) в резолюции о политической работе в армии особо подчеркнул необходимость назначения военных комиссаров «из надежных и самоотверженных коммунистов»¹⁰. В соответствии с решениями III съезда КПТ Политотдел РВС Туркестанской Республики издал приказ о роспуске всех гарнизонных, полковых, ротных советов и комитетов и назначении взамен их военных комиссаров. Последним предоставлялось право организации партийных частей в воинских частях и вменялось в обязанность обеспечить политическое, культурно-просветительное воспитание бойцов, укрепление воинской дисциплины в частях¹¹.

Приказом утверждалось право военных комиссаров на руководство партийной работой в армии, определялись их взаимоотношения с партийными организациями воинских частей. Это положение было закреплено в разработанной Политотделом РВС Туркестанской Республики в июле 1919 г. «Инструкции военным комиссарам войсковых частей». В обязанности военкома входило «работать в тесном контакте с коллективом коммунистов в части, не только организуя этот коллектив и принимая постоянное участие в его работе, но и привлекая коллектив к своей работе»¹².

В приказе подчеркивалось также, что комиссар является руководителем партийной ячейки, представителем вышестоящего партийного органа воинской части.

В связи с усилением партийно-политической работы среди национальных формирований в Красной Армии Политотдел РВС республики стал более тщательно подходить к подбору и назначению военных комиссаров в национальные части Красной Армии. При этом преимущественно отдавалось коммунистам из коренного населения, способным вести политическую и воспитательную работу среди бойцов местных национальностей. К осени 1919 г. институт военных комиссаров в Красной Армии Туркестана насчитывал более 200 человек¹³. Военные комиссары сыграли большую роль в укреплении боевой мощи вооруженных сил республики. Так, на VIII съезде Советов Туркестана представитель из Самарканда Г. П. Константинопольский говорил, что «создание института политических комиссаров благотворно повлияло на наш гарнизон»¹⁴.

С окончательным соединением в сентябре 1919 г. Туркестана с Центральной Россией и приездом партийных работников из Центра, где был накоплен богатый опыт строительства партийно-политического аппарата в армии, была проделана большая работа по дальнейшему укреплению института военных комиссаров в красноармейских частях Туркестана. Это способствовало активизации всей деятельности военных комиссаров, ставших подлинными проводниками линии партии в армии и сыгравших огромную роль в успешном завершении гражданской войны в Туркестане.

Р. Раджапова

¹⁰ Туркестанский коммунист, 14 июня 1919 г.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 178, л. 315.

¹² Там же, л. 442.

¹³ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 3, д. 2, 13, 20, 32; оп. 1, д. 1, 3, 7, 12, 13 и др.

¹⁴ Туркестанский коммунист, 19 сентября 1919 г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА ОБ АГРАРНОМ ВОПРОСЕ В АФГАНИСТАНЕ

В последние годы наша востоковедческая литература пополнилась рядом интересных исследований, посвященных истории, экономике и культуре дружественного нам Афганистана. Среди них можно назвать работы Л. Б. Теплинского, Р. Т. Ахрамовича, Н. Э. Гуревич, Ю. М. Головина, А. Д. Давыдова, Г. Ф. Гирс, Т. И. Кухтиной и др. Известный вклад в изучение истории и современного положения Афганистана вносят ученые Узбекистана — М. Г. Пикулин, М. А. Бабаходжаев, Т. Г. Абаева, А. Ш. Шамансурова и др.

В 1965 г. Издательством «Наука» УзССР выпущена в свет книга М. Г. Пикулина «Очерки по аграрному вопросу в Афганистане»¹. В этой небольшой по объему работе, написанной на богатом фактическом материале, всесторонне исследуются процессы, происходящие в аграрной политике и аграрных отношениях Афганистана, рассматриваются различные формы землепользования и землевладения в афганской деревне.

Читатель найдет в ней данные об общих земельных фондах страны, о географическом распространении посевов сельскохозяйственных культур, их урожайности и т. д. Значительное внимание в работе М. Г. Пикулина уделяется различным формам землевладения — государственного, церковного, племенного. Говоря о землях, принадлежащих отдельным племенам, автор отмечает захват общинно-племенных земель ханами, главами племен и родов и подчеркивает, что в настоящее время в распоряжении племен остались фактически лишь земли, не пригодные для посевов и используемые кочевниками для выпаса скота.

М. Г. Пикулин приводит интересные материалы о помещице и крестьянском землевладении. Используя официальные данные Министерства финансов Афганистана (правда, уже публиковавшиеся в работах по Афганистану) о распределении земельного фонда по хозяйствам и крити-

чески анализируя их, он делает вывод о росте численности помещичьих хозяйств и увеличении доли принадлежащих им обрабатываемых земель.

Автор подразделяет все крестьянское население страны на несколько социально-экономических групп. В основу характеристики той или иной группы положено не только количество принадлежащей крестьянину земли, но и ее местонахождение, качество земли, орошение и т. д. Здесь же автор кратко касается вопроса о водопользовании, имеющем жизненно важное значение в условиях Афганистана.

В работе подробно рассматриваются существующие формы землепользования и условия аренды земли. Привлекая материалы из трудов советских авторов (П. Алексеенков и др.), М. Г. Пикулин дополняет их последними данными и приходит к выводу, что «несмотря на преобладание крупного землевладения, основным производителем в сельском хозяйстве страны является мелкий землевладелец и крестьянин-арендатор» (стр. 35); «аренда земли крестьянами — наиболее распространенная форма землепользования в Афганистане».

Большое место занимает в работе характеристика состояния животноводства — второй по своей экономической значимости отрасли сельского хозяйства Афганистана, дающей примерно 1/4 часть валовой продукции народного хозяйства и до 70% экспорта страны (в стоимостном выражении). Автор, основываясь на материалах из афганской прессы, приводит в работе сводную таблицу численности поголовья скота в Афганистане за 1950—1963 гг. Здесь же говорится о районах преобладания оседлого и кочевого скотоводства, о социально-экономических отношениях у кочевников.

В книге отмечается тяжелое положение афганского крестьянства, на долю которого после уплаты многочисленных налогов остается лишь незначительная часть урожая. В среднем по стране «на долю крестьянина приходится только 1/6 часть урожая, т. е. 50—52 сира (или 357 кг) зерна, что по единым фиксированным рыночным ценам 1964 г. равняется 1285 аф-

¹ М. Г. Пикулин, Очерки по аграрному вопросу в Афганистане, Ташкент, Изд-во «Наука», 1965, 102 стр.

гани», на которые крестьянин не может обеспечить своей семье прожиточного минимума.

Автор подчеркивает, что в Афганистане аграрная проблема стоит очень остро. Для решения ее в интересах широких масс крестьянства необходимо прежде всего ограничить крупное землевладение, оградить права крестьян-арендаторов, упорядочить систему налогов, ликвидировать вековую культурную отсталость сельского населения, приобщить его к современным методам ведения сельского хозяйства.

В работе рассматриваются мероприятия афганского правительства, направленные на улучшение и развитие сельского хозяйства страны, и результаты этих мероприятий. Автор делает вывод о том, что «все эти своевременные и жизненно необходимые для развития экономики Афганистана и оказания практической помощи крестьянству мероприятия из-за ограниченности государственных ассигнований были выполнены лишь частично» (стр. 79).

На большом фактическом материале показана роль технико-экономической помо-

щи СССР дружественному Афганистану в развитии его экономики и культуры.

Работа М. Г. Пикулина не лишена и некоторых недостатков. Ее заголовок «Очерки по аграрному вопросу в Афганистане» как бы предусматривает исследование по аграрному вопросу в историческом плане, фактически же в ней рассматриваются аграрные отношения в современном Афганистане. Заголовок следовало либо ограничить хронологическими рамками, либо уточнить — «в современном Афганистане». Работа перенасыщена цифровыми материалами, что затрудняет ее чтение. Невыполнение первого пятилетнего плана в области развития сельского хозяйства Афганистана автор объясняет «ограниченностью государственных ассигнований», тогда как это является следствием экономической слабости страны.

В книге имеются и некоторые другие недостатки. Но все это не меняет общей положительной оценки рецензируемой работы, вносящей определенный вклад в изучение экономики Афганистана.

А. Я. Соколов, А. Г. Ганиев

НОВАЯ РАБОТА ОБ АГРАРНОМ СТРОЕ СЕВЕРНОЙ ИНДИИ

Изучение истории социально-экономического и политического развития Индии в период до установления английского колониального господства в этой стране имеет важное политическое и научное значение. Глубокое исследование путей социально-экономического развития Индии необходимо и потому, что после завоевания ею независимости в индийской исторической науке появились тенденции к пересмотру концепций английских и других зарубежных индологов, утверждающих в своих исследованиях о застойном характере индийского общества и «цивилизаторской миссии» колонизаторов. В этой связи не случаен интерес индийских ученых к исследованию проблем социально-экономической истории Индии советскими индологами.

Новую страницу в изучении истории и экономики средневековой Индии открывает работа К. З. Ашрафян, изданная в 1965 г. в Москве¹. Автор, исследуя различные стороны экономического и политического развития Индии в XIII — середине XVIII в., убедительно показывает, что на этом историческом этапе Индия прошла большой путь развития от изживания дофеодалных и раннефеодалных форм до возникновения в недрах развитого феодального общества элементов новых, капиталистических отношений. Этот тезис утверждается автором на основе исследования развития производительных сил в земледелии и ремесле, процесса общественного разделения труда

и роста городов, развития политического строя и форм классовой борьбы в стране.

В центре исследования — аграрный строй средневековой Индии: феодальная собственность, крестьянское землевладение, формы феодальной эксплуатации. К. З. Ашрафян детально исследуя эволюцию земельной собственности в средневековой Индии, доказывает, что главной тенденцией ее было разложение государственной феодальной собственности и военно-ленной системы и развитие частной феодальной собственности. Большое научное значение имеет определение К. З. Ашрафян общественных функций государственной феодальной собственности в Индии, обеспечивающей завершение процесса феодального закабаления крестьянских общин (в XIII в.) и интенсивную эксплуатацию крестьян в условиях отсутствия по существу (в силу ряда особенностей общественного строя и сельскохозяйственного производства Индии) отработочной ренты и крепостничества.

К. З. Ашрафян уделяет внимание и землевладению раджпутских раджей, выпадавшему из поля зрения многих исследователей земельных отношений Северной Индии доколониального периода. Впервые в советской индологии детально, по материалам источников рассматривается развитие частной феодальной собственности на основе разложения общинного землевладения и государственной собственности, а также развития производительных сил и связанного с этим освоения новых земель.

На основе исследования социально-экономического строя Индии XIII — середины

¹ К. З. Ашрафян, Аграрный строй Северной Индии (XIII — середина XVIII в.), М., Изд-во «Наука», 1965, 325 стр.

XVIII в. автор предлагает аргументированную периодизацию истории Индии этого времени, различая период завершения формирования феодальных отношений (XIII—XIV вв.), период становления развитого феодального общества (XV — середина XVII в.), период развитого феодализма (со второй половины XVII в. до колониального завоевания страны).

Монография К. З. Ашрафян — серьезный, глубоко научный труд, поднимающий ряд общих теоретических вопросов эволюции феодальных и генезиса капиталистических отношений.

В работе вводится в научный оборот и обобщается ценный материал из многочисленных источников — персоязычных хроник XIII—XVIII вв. (использованных за-

частую в рукописях), документальных источников (фирманы и прочие рескрипты), мемуарной литературы, эпиграфики, а также записок европейских и азиатских купцов и путешественников. Написанная с учетом достижений советской индологии и востоковедения, а также результатов многих зарубежных исследований, монография К. З. Ашрафян является, таким образом, обобщающим трудом, вносящим в науку ряд принципиально новых и аргументированных положений и выводов по многим аспектам социально-экономического и политического развития Индии в средние века и новое время.

С. А. Азимджанова

МУНДАРИЖА

М. Қорахонов. Ўрта Осиёда аҳоли ривожланишининг актуал проблемалари	3
Улуғ Октябрнинг 50-йиллигига	
А. Э. Эшонов. Бухорода Советлар ҳокимияти учун кураш	11
Р. Я. Дўсумов. Саноат корхоналарида ишлаб чиқаришни биртекисда ташкил этиш қонуниятлари ҳақида	20
Л. Полякова. Илгариги мустамлака ва ярим мустамлака халқларнинг нокапиталистик тараққиёт йўли ҳақида	25
М. М. Ҳайруллаев. Ўрта аср пантеизмининг ғоявий манбалари ҳақида	30
<i>Олимларимиз нима устида ишламоқдалар</i>	36

Илмий ахборот

О. Ералиев. Мирзаўлнинг шимоли-ғарбий зонасида пахтачиликни интенсификациялашнинг баъзи масалалари	38
Ш. Музапаров. Фарғона нефтчи-ишчиларининг турмуши ҳақида	42
М. А. Рафиқов. 1919—1920 йилларда Туркистон Қизил Армиясига партиязвий сафарбарлик	45
Р. Ражапова. Туркистонда ҳарбий комиссарлар институтининг жорий этилиши	47

Танқид ва библиография

А. Я. Соколов, А. Г. Ганиев. Афғонистондаги аграр масала ҳақида китоб.	50
С. А. Азимжонов. Шимолий Ҳиндистон аграр тузуми ҳақида янги асар	51

СОДЕРЖАНИЕ

М. Қараханов. Актуальные проблемы развития народонаселения Средней Азии	3
К 50-летию Великого Октября	
А. И. Ишанов. Борьба за власть Советов в Бухаре	11
Р. Я. Досумов. О закономерностях организации ритмичного производства на промышленных предприятиях	20
Л. Полякова. О некапиталистическом пути развития бывших колониальных и полуколониальных народов	25
М. М. Хайруллаев. Об идейных истоках средневекового пантеизма	30
<i>Над чем работают наши ученые</i>	36

Научные сообщения

О. Ералиев. Некоторые вопросы интенсификации хлопководства в северо-западной зоне Голодной степи	38
Ш. Музапаров. О быте рабочих-нефтяников Ферганы. (На этнографических материалах)	42
М. А. Рафиқов. Партийные мобилизации в Красную Армию Туркестана в 1919—1920 годах	45
Р. Раджапова. Введение института всенных комиссаров в Туркестане	47

Критика и библиография

А. Я. Соколов, А. Г. Ганиев. Книга об аграрном вопросе в Афганистане.	50
С. А. Азимджанова. Новая работа об аграрном строе Северной Индии	51

Цена 40 к.

**Индекс
75349**